

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

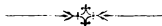
Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

1909.

(съ приложеніемъ одной таблицы).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1910.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 24 января 1908 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, кн. И. А. Джаваховъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, В. Л. Котвицъ, И. Ю. Крачковскій, О. Э. Леммъ, Х. М. Лопаревъ, А. Е. Любимовъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, С. Э. Ольденбургъ, А. М. Позднѣевъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, В. Д. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій.

Гости: г. И. Десницкій, С. В. Жуковскій, Н. Н. Мартиновичъ.

I.

Предсѣдательствующій сообщилъ о послѣдовавшей 10 января кончинѣ барона В. Р. Розена, управлявшаго Отдѣленіемъ въ теченіе 23 лѣтъ, сплотившаго русскихъ ориенталистовъ въ одну семью и въ «Запискахъ» Отдѣленія создавшаго ученый органъ, посвященный не только археологій Востока, но всѣмъ отраслямъ востоковѣдѣнія, имѣющимъ представителей въ Россіи. По предложенію предсѣдательствующаго, память покойнаго была почтена вставаніемъ. Определено: 1) выборы Управляющаго Отдѣленіемъ произвести въ слѣдующемъ засѣданіи 28 февраля; 2) наблюденіе за печатаніемъ XVIII тома «Записокъ», до избранія Управляющаго, поручить секретарю Отдѣленія; 3) всѣмъ лицамъ, которымъ покойный баронъ В. Р. Розенъ высылалъ «Записки» Отдѣленія отъ себя, на будущее время высылать тѣ же «Записки» отъ Общества.

II.

По предложенію В. А. Жуковскаго опредѣлено: внести въ общее собраніе Общества представленіе о помѣщеніи портрета барона В. Р. Розена въ залѣ засѣданій.

III.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 20 декабря 1907 г.

IV.

Читанъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности Отдѣленія въ 1907 г., составленный, на основанія § 44 устава Общества, секретаремъ Отдѣленія.

V.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества, въ даръ или въ обмѣнъ, слѣдующихъ изданій:

- 1) Hakadem, 1. Jahrgang, № 3, 25 Sept. 1907.
- 2) A. Christensen, L'Empire des Sassanides, Kjöbenhavn 1907 (Mémoires de l'Académie Royale des Sciences et des Lettres de Danemark, 7-me section, section des Lettres, t. I, № 1).
- 3) Veröffentlichungen des Städtischen Museums für Völkerkunde zu Leipzig. Heft 1. V. Narbeshuber, Aus dem Leben der arabischen Bevölkerung in Sfan (Regentschaft Tunis), Lpz. 1907. Heft 2. S. M. Stein, Beiträge zur Volkskunde Süd-Schantungs, Lpz. 1907 (herausgegeben von A. Conrady).
- 4) И. Г. Троицкій, Грамматика еврейскаго языка, изд. 2-ое. С.-Пб. 1908 (отъ автора).
- 5) К. Г. Залеманъ, А. Биленштейнъ 1826 — 1907. Некрологъ. С.-Пб. 1907 (изъ Извѣстій Имп. Акад. Наукъ 1907 г.; отъ автора).
- 6) К. Г. Залеманъ, Списокъ персидскихъ рукописей Л. О. Богданова (также).
- 7) С. Salemann, Manichaica. I. II. (также).
- 8) А. Д. Рудневъ, Баронъ В. Р. Розень † (изъ газеты «Биржевыя Вѣдомости» 1908 г. № 10293; отъ автора).
- 9) А. Д. Рудневъ, Словарь Монгольскихъ терминовъ. Составилъ Заамурскаго округа ротмистръ Барановъ (оттискъ рецензіи изъ Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., т. XVIII; отъ автора).
- 10) Н. Мартиновичъ. Отчетъ по командировкѣ въ Малую Азію въ

1906 г. (оттискъ изъ «Извѣстій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи», № 7; отъ автора).

VI.

В. В. Бартольдъ, въ качествѣ представителя Имп. Русск. Археол. Общ. въ Русскомъ Комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азіи, представилъ, для присоединенія къ библиотекѣ Общества, слѣдующія изданія Комитета: 1) Извѣстія Русскаго Комитета etc. №№ 6 (декабрь 1906) и 7 (декабрь 1907); 2) Bulletin de l'Association Internationale pour l'Exploration . . . de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient, №№ 6 (Janvier 1906) и 7 (mai 1907); 3) Протоколы засѣданій Русскаго Комитета, 1906 годъ, №№ II—V; 1907 годъ, №№ I, II.

VII.

Доложена просьба студенческаго «Сибирскаго кружка» при Томскомъ университетѣ объ оказаніи кружку со стороны Отдѣленія посильной поддержки и о доставленіи кружку изданій Общества, касающихся Сибири. Определено ходатайствовать передъ Обществомъ объ удовлетвореніи этой просьбы по мѣрѣ возможности.

VIII.

Н. И. Веселовскій представилъ слѣдующій отзывъ о рукописи, присланной для напечатанія въ изданіяхъ Общества членомъ Саратовской ученой архивной комиссіи г. А. Лебедевымъ. Рукопись состоитъ изъ двухъ частей: 1) рапорта протоіерея города Царева Юсифа Шиловскаго о своей поѣздкѣ въ Селитряный городокъ, представленнаго преосвященному Іакову, епископу Саратовскому, въ февралѣ 1837 г.; 2) отчета А. В. Терещенко о раскопкахъ на мѣстѣ Сарая, производившихся имъ въ 40-хъ годахъ XIX в. О. Шиловскій въ своемъ рапортѣ доказываетъ, что Сарай надо искать не близъ Селитрянаго городка, а близъ г. Царева, гдѣ находятся гораздо болѣе обширныя развалины. Въ этомъ отношеніи статья г. Шиловскаго теперь, когда вопросъ о мѣстоположеніи Сарая окончательно рѣшенъ, уже не имѣетъ значенія; она даетъ только нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи развалинъ близъ Селитрянаго городка около 1837 г. Отчетъ о раскопкахъ Терещенко былъ напечатанъ уже два раза, хотя и не имъ самимъ. Первая статья появилась (безъ подписи) въ Журн. Мнн. Внутр. Дѣлъ за 1847 г. (ч. XIX, стр. 349—375) подъ заглавіемъ «Четырехлѣтніе археологическіе поиски въ развалинахъ Сарая» и принадлежитъ В. В. Григорьеву, бывшему помощникомъ редактора; вторая статья напечатана

П. С. Савельевымъ въ Запискахъ С.-Пб. Археолого-нумизматическаго общества (т. II, С.-Пб. 1850, стр. 364 — 410) подъ заглавіемъ «Археологическіе поиски въ развалинахъ Сарая». Отчетъ за первые четыре года раскопокъ былъ помѣщенъ также въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, ч. II и ч. IV, такъ что эта часть отчета появилась въ печати уже трижды. Самъ Терещенко помѣстилъ свѣдѣнія о своихъ раскопкахъ въ «Сѣверной Пчелѣ» за 1848, 1849 и 1850 гг. Въ виду этого нѣтъ никакихъ основаній печатать этотъ отчетъ въ изданіяхъ Общества въ настоящее время.

Соглашаясь съ мнѣніемъ Н. И. Веселовскаго, собраніе постановило возвратить г. А. Лебедеву присланную имъ рукопись.

IX.

А. Н. Самойловичъ прочиталъ сообщеніе: «Легенда о Коркудѣ и Кѳр-оглы».

По сличенію четырехъ списковъ сочиненія Абульгази *شجرۂ نراکه*, находящихся во временномъ распоряженіи докладчика, послѣдній убѣдился, что списокъ Ходжали-Моллы¹⁾,нося на себѣ наравнѣ съ двумя Асхабадскими списками²⁾ печать новизны, отличается и отъ сихъ двухъ, и отъ Ташкентскаго списка³⁾, во-первыхъ, беспорядочностью расположенія матеріала, а во-вторыхъ — рядомъ вставокъ. Самая большая изъ этихъ вставокъ, которыхъ докладчикъ насчитываетъ до 12-ти, заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, оригинальный рассказъ про двухъ легендарныхъ лицъ туземныхъ народныхъ сказаній: Коркуда и Кѳр-оглы.

Давъ описаніе списка Ходжали-Моллы и перечисливъ упомянутыя выше вставки, докладчикъ сдѣлалъ сводку тому, что до сихъ поръ было извѣстно въ литературѣ о Коркудѣ и Кѳр-оглы, а затѣмъ прочиталъ приблизительный переводъ найденнаго имъ рассказа объ этихъ двухъ народныхъ герояхъ. Плохое состояніе рукописи Ходжали-Моллы исключало возможность перевода точнаго и несомнѣннаго. Суть рассказа такова:

У Коркуда, называемаго въ рукописи всюду *قورت بهادر*, и его жены Хелимѣ, дочери царя Кынака, родилось два сына и второму изъ нихъ было дано имя *كور اوغلی* съ «куньей» (sic!) *روشن*. Когда мальчикъ подросъ, ему явился во снѣ Алій и призвалъ и благословилъ его на укрѣпленіе и распространеніе вѣры исламской силою слова, личной примѣрной жизни и оружія. Тогда въ Иранѣ царствовалъ Араб-Рейханъ. Богу

1) Найденъ докладчикомъ въ 1906 г. въ Закаспійской области.

2) Асхабадская публичная бібліотека, инв. 373,903 и 764,900.

3) По каталогу Каля № 80 с).

было угодно счастье и побѣды отнять отъ Араб-Рейнана и передать ихъ Кёр-оглы.

Докладчикъ указалъ въ заключеніе, что только розысканія на мѣстѣ, — тамъ, гдѣ ходятъ въ народѣ легенды и про Коркуда, и про Кёр-оглы, — разрѣшать вопросъ, является-ли приведенный имъ рассказъ народнымъ преданіемъ, или просто только вымысломъ досужаго грамотѣя¹⁾.

X.

Н. И. Веселовскій прочиталъ сообщеніе: «Новыя и неизданныя восточныя монеты»²⁾.

Засѣданіе 28 февраля 1908 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, кн. И. А. Джаваховъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковский, К. Г. Залемацъ, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, Н. П. Кондаковъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, О. Э. Леммъ, А. Е. Любимовъ, П. В. Никитинъ, М. В. Никольскій, С. Θ. Ольденбургъ, С. Θ. Платоновъ, В. В. Радловъ, Ф. А. Розенбергъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, В. Д. Смирновъ, баронъ А. А. Сталь-Гольштейнъ, гр. И. И. Толстой, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, Н. Д. Чечулинъ, А. Э. Шмидтъ, Θ. И. Щербатской.

Гости: Л. Θ. Богдановъ, Н. Н. Мартиновичъ, А. А. Мироновъ, Н. А. Рягана.

1) Во время печатанія настоящаго протокола докладчикъ сообщилъ дополнительно слѣдующее: «Путешествуя лѣтомъ 1908 года по Хивинскому ханству, я наводилъ справки о вышеприведенной легендѣ. Реисъ-ишанъ города Старый Ургенчъ указалъ мнѣ, что отцомъ Кёр-оглы былъ не Коркудъ, а Күрд-баг; такимъ образомъ приходится допустить, что Коркудъ, имя котораго въ рукописи Ходжали-Моллы вѣсело искажено въ قورت — Курт, попало въ легенду о Кёр-оглы по недоразумѣнію, вслѣдствіе сходства съ именемъ كورد — Курд. Далѣе, Сүзюбъ-бахшы повѣдалъ мнѣ въ Порсу, что Рәндүл-баг-Раушанъ былъ прозванъ Кёр-оглы потому, что родился въ могилѣ (کور), будучи похороненъ еще до рожденія вѣстѣ со своей умершей беременной матерью. Послѣдній фактъ приводится дѣйствительно въ вышеообщенной легендѣ. Такимъ образомъ, къ прежеизвѣстному въ литературѣ объясненію имени Кёр-оглы: «сынъ слѣпого» прибавляется новое, въ связи съ новой, несомнѣнно, позднѣйшей легендой о жизни этого знаменитаго героя, — «сынъ могилы». Вторая легенда возникла, судя по религіозной ея окраскѣ, въ средѣ муллъ».

2) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 24 января.

II.

Предсѣдательствующій сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ 1-го выпуска XVIII тома «Записокъ» Отдѣленія.

III.

Доложено письмо Туркестанскаго Кружка любителей археологіи отъ 1 февраля, съ сообщеніемъ, что въ годовомъ собраніи кружка 23 января была почтена вставаніемъ память барона В. Р. Розена, послѣ обмѣна мыслями о томъ ободряющемъ и благожелательномъ вліяніи, которое всегда оказывала на труды кружка обаятельная личность покойнаго.

IV.

С. О. Ольденбургъ сообщилъ, что сынъ литографа Мюнстера доставилъ ему папку съ матеріалами по изданію путешествія академика Б. А. Дорна и атласа къ нему. Определено: ходатайствовать передъ совѣтомъ о передачѣ этихъ матеріаловъ въ Азіатскій музей Академіи Наукъ, гдѣ уже хранятся другіе матеріалы по тому же путешествію.

V.

Доложено письмо Н. О. Петровскаго изъ Ташкента къ покойному барону В. Г. Розену и предъявленъ присланный г. Петровскимъ гипсовый отпечатокъ мѣдной бляхи съ ассирійскими изображеніями и надписями. По определенію М. В. Никольскаго предметъ заключаетъ въ себѣ несомнѣнные признаки фальсификаціи и представляетъ неудачное подражаніе одной изъ надписей царя Навуходоносора; по способу производства онъ напоминаетъ поддѣльныя ассирійскія древности, появившіяся въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка, хотя въ искусствѣ поддѣлки замѣчается нѣкоторый прогрессъ. Определено: сообщить объ этомъ Н. О. Петровскому.

VI.

Доложено письмо директора университетской бібліотеки въ Страсбургѣ отъ $27/_{14}$ февраля, съ просьбой прислать недостающій бібліотекѣ 1-й выпускъ XII тома «Записокъ» Отдѣленія. Определено: представить въ совѣтъ объ удовлетвореніи этой просьбы.

VII.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества, въ даръ или въ обмѣнъ, слѣдующихъ изданій:

- 1) Памяти В. Р. Розена, С.-Пб. 1908 (оттискъ изъ Извѣстій Имп. Акад. Наукъ; отъ П. К. Коковцова).
- 2) O. Lemm, Koptische Studien, XXIII — XXXII.
- 3) " " " XXXIII—XL (отъ автора).
- 4) Shridhar R. Bhandarkar, M. A. Report of a second tour in search of sanskrit manuscripts made in Rajputana and Central India in 1904 — 5 and 1905—1906, Bombay 1907.
- 5) Epigraphia Indica, part. VIII (vol. VIII). Nov. 1907.

VIII.

Произведено избраніе Управляющаго Отдѣленіемъ. Большинствомъ 23 голосовъ противъ 6 избранъ Н. Я. Марръ. Определено: увѣдомить Н. Я. Марра о состоявшемся избраніи.

IX.

В. А. Жуковскій прочиталъ сообщеніе: «Позднѣйшія поступления мусульманскихъ рукописей въ бібліотеку учебнаго отдѣленія восточныхъ языковъ».

X.

Б. А. Тураевъ прочиталъ сообщеніе: «Новый Филиппъ дабралибаносскій и саламъ-мальке въ честь его»¹⁾.

Засѣданіе 20 марта 1908 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, П. К. Коковцовъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, Х. М. Лопаревъ, А. Е. Любимовъ, А. К. Марковъ, П. В. Никитинъ, М. В. Никольскій, С. Θ. Ольден-

---

¹⁾ Оба сообщенія будутъ напечатаны въ «Запискахъ» Отдѣленія, а потому содержаніе здѣсь не излагается.

бургъ, С. О. Платоновъ, А. Е. Прѣсняковъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, Н. Д. Чечулинъ, А. Э. Шмидтъ.

Гости: г. И. Десницкій, С. В. Жуковскій, Н. Н. Мартиновичъ и Н. А. Риганъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 28 февраля.

II.

Въ дополненіе къ протоколу М. В. Никольскій сообщилъ, что по справкамъ, наведеннымъ имъ послѣ засѣданія, среди извѣстныхъ до сихъ поръ надписей царя Навуходносора нѣтъ такой, которую можно было бы признать подлинникомъ предъявленной въ предыдущемъ засѣданіи поддѣльной надписи; послѣдняя является, повидимому, подражаніемъ надписи, еще не опубликованной. Подобные случаи бывали и прежде.

III.

Произведено избраніе Управляющаго Отдѣленіемъ вслѣдствіе отказа избраннаго въ предыдущемъ засѣданіи Н. Я. Марра, о чемъ дѣйствительные члены Общества были своевременно извѣщены особыми повѣстками. Большинствомъ 15 голосовъ противъ 4, при одномъ воздержавшемся, избранъ Н. И. Веселовскій.

IV.

Опредѣлено: посвятить памяти барона В. Р. Розена засѣданіе 25 сентября; 2) сообщенія, которыя будутъ сдѣланы въ этомъ засѣданіи, напечатать въ особомъ приложеніи къ XVIII тому «Записокъ» Отдѣленія; 3) слѣдующіе выпуски и томы «Записокъ» Отдѣленія печатать съ надписью на обложкѣ и заглавномъ листѣ: «Основаны барономъ В. Р. Розеномъ»; 4) войти въ общее собраніе съ ходатайствомъ объ учрежденіи медали имени барона В. Р. Розена, предварительно выработавъ, въ особой комиссіи, положеніе объ этой медали.

V.

Произведены выборы въ комиссію, которой поручено выработать положеніе о медали имени барона В. Р. Розена. Избранными оказались С. О. Ольденбургъ (15 голосовъ), В. А. Жуковскій (10 голосовъ), В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій и П. К. Коковцовъ (по 5 голо-

совь). Определѣно: признать С. О. Ольденбурга председателемъ, В. В. Бартольда, Н. И. Веселовскаго, В. А. Жуковскаго и П. К. Кокцова членами упомянутой комиссіи.

VI.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества, въ даръ или въ обменъ, слѣдующихъ изданій:

1) Имп. Русск. Географ. Общество. Картографическая комиссія. Подкомиссія по транскрипціи географическихъ наименованій. Протоколъ № 7. 1908 годъ (отъ А. Д. Руднева).

2) Извѣстія Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Имп. Казанскомъ университетѣ, т. XXIII, вып. 5, Казань 1908.

3) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, выш. XXXVIII.

VII.

Н. И. Веселовскій прочиталъ сообщеніе: «Объясненіе нѣкоторыхъ восточныхъ словъ въ ярлыкахъ, данныхъ ханами Золотой Орды русскому духовенству». Достоверность тарханскихъ ярлыковъ, пожалованныхъ въ Золотой Ордѣ русскимъ митрополитамъ, была доказана В. В. Григорьевымъ въ диссертациі, появившейся въ 1842 г.; съ тѣхъ поръ этими документами, кромѣ Дорджи Банзарова, объяснивашаго въ 6-мъ ярлыкѣ слово *vaişu* (Зап. И. Р. Арх. Общ., С.-Пб. 1850, т. II, стр. 72—97), никто не интересовался въ цѣляхъ ихъ дальнѣйшаго разъясненія. Референтъ предложилъ объясненіе слѣдующихъ словъ: *дарыкз* (тарихъ), годъ *ентя* (юнда, т. е. лошади), мѣсяць *арамз* (первый мѣсяць уйгурскаго календаря), *телеватинъ* (т. е. телева — взысканія — нѣтъ), *Желтая трость* (Камышинъ). Въ заключеніе референтъ указалъ, что Григорьевымъ названія нѣкоторыхъ должностей (напр. *мустаръ* и *мурбакшей*) были приняты за личные имена¹⁾.

VIII.

И. Ю. Крачковскій прочиталъ сообщеніе: «Новая мусульманско-арабская версія легенды о Георгіи Побѣдоносцѣ». Докладчикъ обратилъ вниманіе на изданную проф. L. Cheikho (المشرق) за 1907 г., стр. 414—420) новую версію легенды о св. Георгіи, которая сохранилась въ сочиненіи невзвѣстнаго древняго автора *بُعَيْةُ السَّائِلِينَ*. Сопоставивъ ее съ другими

1) Сообщеніе напечатано въ Сборникѣ въ честь семидесятилѣтія Г. Н. Потанина (Зап. И. Р. Геогр. Общ. по отд. этногр., т. XXXIV), стр. 525—536.

арабскими версиями, докладчик пришел к заключению, что она дает тот же примыкающий к сирійской версии изводъ Bahba-ibn-Munabbihā (ум. 728), который сохраненъ Табариемъ (ум. 923) и Са'лабиемъ (ум. 1036). Новая версия интересна тѣмъ, что даетъ этотъ изводъ, повидимому, въ болѣе древней редакціи, безъ литературныхъ и чисто-мусульманскихъ наслоений, какія уже находятся у двухъ послѣднихъ авторовъ.

Засѣданіе 17 апрѣля 1908 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, кн. И. А. Джаваховъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, Н. Я. Марръ, А. Д. Рудневъ.

Гости: Л. О. Богдановъ, Н. А. Риганá.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 20 марта.

II.

По предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ опредѣлено: на заглавномъ листѣ «Записокъ» Отдѣленія не упоминать другого имени, кромѣ имени покойнаго основателя «Записокъ». Собраніе утвердило представленный Управляющимъ Отдѣленія проектъ заглавнаго листа 4-го выпуска XVIII-го тома.

III.

Н. Я. Марръ принесъ въ даръ для библіотеки Общества экземпляръ своего сочиненія «Основныя таблицы къ грамматикѣ древне-грузинскаго языка съ предварительнымъ сообщеніемъ о родствѣ грузинскаго языка съ семитическими» (С.-Пб. 1908).

IV.

Н. А. Риганá сдѣлалъ краткое сообщеніе по поводу слѣдующаго мѣста въ «Политикѣ» Аристотеля (Bibliotheca Teubneriana, 3 ed., Lipsiae 1894, p. 123, l. 18—21): ἐν δὲ τοῖς Ἰβηρσιν, ἔθνεϊ πολεμικῶ, τσοούτους τὸν ἀριθμὸν ἐβελίσκους καταπηγύουσι περὶ τὸν τάφον ὅσους ἂν διαφείρη τῶν πολεμίων, т. е. «среди воинственнаго племени иберовъ вколачиваютъ

вокруг могилы столько числомъ колевъ, сколько онъ (похороненный) убилъ враговъ». Докладчикъ указалъ на сходство этого обычая съ турецкимъ обычаемъ ставить около могилы умершаго каменныя изваянія по числу убитыхъ имъ враговъ. Глаголь «καταπύουσι» (вколачиваютъ) показываетъ, что въ разсказѣ Аристотеля говорится не о каменныхъ столбахъ, а о деревянныхъ коляхъ; таково первоначальное значеніе слова ὀξύλοσος («коль, остроконечный столбъ, вертель»). Контекстъ не даетъ отвѣта на вопросъ, о какихъ иберахъ, кавказскихъ или испанскихъ, говорить Аристотель, такъ что этотъ вопросъ приходится оставить открытымъ.

V.

В. В. Бартольдъ прочиталъ сообщеніе «Къ исторіи Дербента». Докладчикъ представилъ краткій историческій обзоръ тѣхъ длинныхъ стѣнъ и валовъ, которыми культурные народы на всемъ пространствѣ отъ Великаго Атлантическаго океана хотѣли защитить себя отъ нашествія сѣверныхъ варваровъ, начиная съ такъ называемой мидійской стѣны въ Вавилоніи, описанной Ксенофонтомъ и приписываемой Навуходоносору (VI в. до Р. Хр.), до возобновленія китайской стѣны при династіи Минъ (1368—1644 г. по Р. Хр.). При изслѣдованіи остатковъ этихъ сооружений и при оцѣнкѣ ихъ вліянія на ходъ историческихъ событій, какъ и при оцѣнкѣ другихъ вещественныхъ слѣдовъ крупныхъ культурно-историческихъ фактовъ, историки нерѣдко приходили къ ошибочнымъ выводамъ вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ письменными источниками или вслѣдствіе недостаточно критическаго отношенія къ нимъ. Столь же ошибочныя мнѣнія высказывались о дербентскихъ укрѣпленіяхъ, воздвигнутыхъ Сасанидами въ V и въ VI вв. по Р. Хр., можетъ быть, не безъ вліянія римской техники. Въ 1842 г. И. Н. Березинъ на томъ основаніи, что купавшимися въ морѣ ощущалось продолженіе стѣнъ, оканчивавшихся на берегу, пришелъ къ выводу, что море занимаетъ теперь болѣе значительное пространство, чѣмъ въ прежніе вѣка. Къ противоположному выводу пришелъ въ 1853 г. Н. В. Ханьковъ, сопоставляя свидѣтельство персидскаго переводчика Истахри, по которому стѣны входили въ море на шесть выступовъ (бурджей), съ изображеніемъ Дербента у Олеарія, гдѣ въ водѣ находятся только три выступа, съ оффиціальнымъ планомъ 1847 г., на которомъ стѣны еще изображены входящими въ море, и съ состояніемъ стѣнъ въ его время, когда онѣ оканчивались уже на берегу. Изъ этихъ данныхъ имъ былъ сдѣланъ выводъ, что море съ X в. до 1638 г. отошло отъ берега на 214½ сажень, съ 1638 до 1847 г.— на 15½ саж., съ 1847 до 1852 г.— на 29½ саж., причемъ уровень моря по вертикальной мѣрѣ понизился за эти пять лѣтъ

почти на четыре фута. Не смотря на крайнюю невѣроятность этихъ выводовъ, особенно послѣдняго, они до настоящаго времени не вызвали возраженій даже со стороны натуралистовъ. Взгляды Ханькова могли бы быть приняты только въ томъ случаѣ, если бы ему удалось доказать, что Олеарій въ 1638 г. видѣлъ тѣ же стѣны, о которыхъ говорилъ въ X в. Истахри, и что составители плана 1847 г. вносили на свой планъ только то, что могли видѣть сами, не пользуясь рассказами о подводныхъ остаткахъ сооруженія. Между тѣмъ то и другое безусловно опровергается свидѣтельствомъ письменныхъ источниковъ. Разсказъ Искендера Мунши (تاریخ عالم آرای عباسی, литогр. тегер. изд., стр. 516) о сооруженіяхъ, воздвигнутыхъ въ Дербентѣ шахомъ Аббасомъ Великимъ послѣ возстановленія персидскаго владычества, т. е. послѣ 1606 г., показываетъ, что стѣны, вдававшіяся въ море при Олеаріи, были построены только въ началѣ XVII в. и что только при возведеніи ихъ наткнулись на подводные остатки болѣе древнихъ стѣнъ, давно разрушенныхъ, по всей вѣроятности, волнами. Стѣны XVII в. также были скоро разрушены моремъ; Каземъ-Бекъ, покинувшій Дербентъ въ 1821 г., свидѣтельствуетъ, что уже въ началѣ XIX в. въ морѣ можно было прослѣдить только развалины стѣнъ до разстоянія въ 50 ярдовъ (болѣе 20 саж.) отъ берега; на его памяти еще видѣлись нѣкоторые камни надъ поверхностью моря, но потомъ эти камни были взяты жителями для своихъ построекъ (Derbend-Nâneh, p. 96); уже при Эйхвальдѣ (Reise auf dem Caspischen Meere, Bd. I, S. 123) между стѣнами и моремъ оставался свободный проходъ. Докладчикъ закончилъ свое сообщеніе указаніемъ на необходимость, въ связи съ подробнымъ осмотромъ мѣстности, подвергнуть критическому изслѣдованію арабскія извѣстія о стѣнахъ, вдававшихся въ море и окружавшихъ гавань. Судя по словамъ арабскихъ географовъ, эти стѣны представляли другой типъ постройки, чѣмъ стѣны, сохранившіяся теперь на берегу; послѣднія возведены изъ плитъ тесанаго камня, сложенныхъ безъ всякаго цемента и державшихся только своею тяжестью, тогда какъ арабы говорятъ о стѣнахъ, построенныхъ изъ камня и свинца; по словамъ Макдиса (Bibl. Geogr. Arab. III, 380, 12) свинецъ служилъ вмѣсто цемента. Дербентъ былъ при арабахъ главнымъ торговымъ пунктомъ на Каспійскомъ морѣ и по числу населенія превосходилъ Тифлисъ; изъ всѣхъ городовъ на Каспійскомъ морѣ только Дербентъ обладалъ гаванью, одинаково безопасной отъ морскихъ бурь и отъ нападеній вѣшняго врага; этимъ объясняется, что опустошительные набѣги, произведенные въ X в. русскими, совершенно не коснулись Дербента. Сами арабы отмѣчаютъ сходство дербентскихъ сооруженийъ съ сооружениями финикійскихъ гаваней, особенно Тира.

VI.

Въ дополненіе къ представленному докладчиномъ историческому обзору длинныхъ стѣнъ и валовъ Н. И. Веселовскій указалъ на генуэзскую стѣну по южному берегу Крыма, А. Д. Рудневъ — на такъ называемые валы Чингизъ-хана въ Монголіи, А. И. Ивановъ — на ивовую изгородь въ Маньчжуріи. Н. Я. Марръ указалъ, что каменные стѣны съ промежутками, залитыми свинцомъ, встрѣчаются во многихъ мѣстностяхъ Арменіи. Кн. И. А. Джаваховъ высказалъ мнѣніе, что дербентскія стѣны могли быть первоначально выстроены на сушѣ и уже потомъ, при временномъ повышеніи уровня моря, очутились въ водѣ; преданіе, будто онѣ съ самаго начала были выведены въ море, могло возникнуть среди представителей позднѣйшихъ поколѣній, не имѣвшихъ точныхъ свѣдѣній о характерѣ и способѣ постройки, такъ какъ рассказы современниковъ объ этомъ до насъ не дошли.

VII.

А. Е. Любимовъ прочиталъ докладъ: «Новые маньчжурскіе матеріалы для исторіи Амурскаго края съ 1680 по 1812 годъ».

Предметомъ доклада была рукопись бібліотеки С.-Петербургскаго университета «Сахалин'-ула вошимбухэ байтай дацэ», вывезенная изъ Пекина В. П. Васильевымъ. Рукопись состоитъ изъ 8 тетрадей и заключаетъ въ себѣ копіи съ докладовъ Хэй-лунъ-цзянскаго цзянь-цзюня на высочайшее имя, а также копіи высочайшихъ приказовъ за время съ 1680 по 1812 годъ. Въ этомъ сборникѣ бумагъ мы находимъ:

- 1) подробныя географическія данныя о Хэй-лунъ-цзянской провинціи;
- 2) данныя о населеніи;
- 3) военныя распоряженія;
- 4) распоряженія по части гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ;
- 5) указы о царскихъ милостяхъ;
- 6) свѣдѣнія о сношеніяхъ съ сосѣдними народами, главнымъ образомъ халхасскими монголами и русскими.

Свѣдѣнія послѣдней категоріи представляютъ, по мнѣнію докладчика, несомнѣнный интересъ не только для исторіи края, но и для русской исторіи. Въ доказательство докладчикъ привелъ содержаніе нѣкоторыхъ документовъ, относящихся къ Нерчинскому трактату 1689 года.

Засѣданіе 25 сентября 1908 г.

Подъ предѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, М. Г. Деммени, кв. И. А. Джаваховъ, А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, В. Л. Котвичъ, А. К. Марковъ, С. О. Ольденбургъ, А. Д. Рудневъ, А. Г. Туманскій, Б. В. Фармаковскій, А. Э. Шмидтъ.

Гости: Л. О. Богдановъ, Ф. В. Муромскій.

I.

Чтянъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 17 апрѣля.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что по желанію нѣкоторыхъ изъ докладчиковъ засѣданіе, посвящаемое памяти барона В. Р. Розена, отлагается до одного изъ слѣдующихъ мѣсяцевъ.

III.

Н. И. Веселовскій, въ дополненіе къ прочитанному въ предыдущемъ засѣданіи сообщенію Н. А. Риганъ, обратилъ вниманіе на то, что у Аристотеля непосредственно передъ разсказомъ объ иберахъ упоминаются скипы, изъ чего можно заключить, что имѣются въ виду кавказскіе иберы, а не испанскіе. По этому поводу В. В. Бартольдъ замѣтилъ, что названіе кавказскихъ иберовъ до сихъ поръ не было указано ни въ одномъ памятникѣ греческой литературы до похода Помпея, такъ что упоминаніе этого народа у Аристотеля представляло бы большой интересъ.

IV.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) Н. И. Веселовскій, Баронъ В. Р. Розенъ. Некрологъ (отд. оттискъ изъ Журн. Мин. Нар. Просв.; отъ автора).

2) В. М. Алексѣевъ, Описаніе китайскихъ монетъ и монетовидныхъ амулетовъ, находящихся въ пумизматическомъ отдѣленіи Имп. Эрмитажа, С.-Пб. 1907 (отъ А. К. Маркова).

3) Образцы монгольской народной литературы. Вып. I. Халхасское

варѣчіе (тексты въ транскрипціи). Редактировали Ц. Ж. Жамцарано и А. Д. Рудневъ. С.-Пб. 1908 (отъ А. Д. Руднева).

4) Протоколы засѣданій и сообщенія членовъ Туркестанскаго кружка любителей археологіи. Годъ XII. Ташкентъ 1908.

5) Печатные проспекты, предъявленные международному съѣзду ориенталистовъ въ Копенгагенѣ:

а) рапортъ секретаря международной комиссіи по транскрипціи китайскихъ звуковъ;

б) проспектъ изданія Ananda K. Coomaraswamy, *Mediaeval Singhalese Art*;

в) проспектъ критическаго изданія Библии, предпринимаемаго British and Foreign Bible Society;

д) проспектъ новаго журнала *Νέος Ἑλληνομνημῶν* (отъ А. Д. Руднева).

V.

А. И. Ивановъ прочиталъ докладъ о занятіяхъ секціи Китая и Японіи международного съѣзда ориенталистовъ въ Копенгагенѣ.

VI.

А. Д. Рудневъ, въ качествѣ представителя Имп. Русск. Арх. Общества на конгрессѣ, дополнялъ сообщеніе А. И. Иванова краткими данными о засѣданіяхъ первой секціи — секціи лингвистики¹⁾.

Засѣданіе 23 октября 1908 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, кн. И. А. Джаваховъ, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, П. К. Коковцовъ, В. Л. Котвичъ, Х. М. Лопаревъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, Н. Д. Мироновъ, С. О. Ольденбургъ, А. С. Раевскій, Ф. А. Розенбергъ, А. Н. Самойловичъ, А. Э. Шмидтъ, О. И. Щербатской.

Гости: Л. О. Богдановъ, Н. Н. Мартиновичъ, А. А. Мироновъ, Ф. В. Муромскій, М. В. Фармаковскій, А. А. Фрейманъ.

---

1) Оба сообщенія будутъ напечатаны въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 25 сентября.

II.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) Первый сборникъ посланій Бабида Баһауллаха. Издалъ баронъ В. Р. Розень. С.-Пб. 1908 (отъ П. К. Кокковцова).

2) С. Salemann. Manichaeische Studien. I. Die mittelpersischen Texte in revidierter Transcription, mit Glossar und grammatischen Bemerkungen. St.-P. 1908 (отъ автора).

3) Мухаммедъ Салихъ. Шейбанн-намэ. Джагатайскій текстъ. Посмертное изданіе проф. П. М. Меліоранскаго. Подъ наблюденіемъ и съ предисловіемъ прив.-доц. А. Н. Самойловича. С.-Пб. 1908 (отъ А. Н. Самойловича).

4) Н. В. Кюнеръ. Описаніе Тибета. Часть вторая этнографическая. Вып. II. Экономическій очеркъ Тибета. Владивостокъ 1908.

5) Е. Спальвинъ. Къ характеристикѣ трудовъ и направленія г. Дмитрія Позднѣева въ области японовѣднія. I. Критическій разборъ «Японской Исторической Хрестоматіи» (Часть I. Отдѣлы I и II) г. Дмитрія Позднѣева. Владивостокъ 1908.

6) Е. Спальвинъ. Практическіе японскіе разговоры. Посobie для изученія простѣйшихъ формъ японскаго разговорнаго языка и для введенія въ японскую письменность. Часть I. Японскій текстъ. Вып. I. Часть II. Подстрочный іероглифическій словарь. Вып. I. Владивостокъ 1908.

7) Д-ръ О. Франке. Земельныя отношенія въ Китаѣ. Разрѣшенный авторомъ переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей, съ примѣчаніями и дополненіями Н. И. Кохановскаго. Владивостокъ 1908.

III.

С. О. Ольденбургъ прочиталъ проектъ положенія о медали имени барона В. Р. Розена, выработанный комиссіей, избранной въ засѣданіи Отдѣленія 20 марта. Определено: напечатать проектъ, разослать его всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ Общества и обсудить въ слѣдующемъ засѣданіи Отдѣленія.

IV.

К. Г. Залеманъ прочиталъ докладъ «Научные результаты поѣздки въ Туркестанъ лѣтомъ 1908 года» и при помощи фонографа ознакомилъ

собрание съ некоторыми изъ текстовъ, записанныхъ имъ во время этой поѣздки¹⁾.

Засѣданіе 20 ноября 1908 года.

Подъ предѣтельствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Весселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, М. Г. Деммени, кн. И. А. Джаваховъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, П. К. Коковцовъ, В. Л. Коввичъ, В. И. Ламанскій, О. Э. Леммъ, X. М. Лонаревъ, Н. Я. Марръ, Н. Д. Мироновъ, Н. А. Мѣдниковъ, П. В. Никитинъ, С. О. Ольденбургъ, А. С. Раевскій, М. И. Ростовцевъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, С. Л. Степановъ, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, А. Э. Шмидтъ, О. И. Щербатской.

Гости: Л. О. Богдановъ, И. Ю. Маркопъ, А. А. Мироновъ, Ф. В. Муромскій, А. О. Хацабъ.

I.

Н. А. Мѣдниковъ прочиталъ сообщеніе: «Баронъ В. Р. Розенъ какъ арабистъ».

II.

Н. Я. Марръ прочиталъ сообщеніе: «Баронъ В. Р. Розенъ и христіанскій Востокъ».

III.

В. В. Бартольдъ прочиталъ сообщеніе: «Баронъ В. Р. Розенъ и русскій провинціальный ориентализмъ»²⁾.

IV.

Обсуждался проектъ положенія о медали имени барона В. Р. Розена, доложенный въ предыдущемъ засѣданіи Отдѣленія и, на основаніи постановленія Отдѣленія, разосланный всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ Общества. Определено: 1) § 1, по предложенію М. И. Ростовцова, измѣнить въ томъ смыслѣ, что награда можетъ присуждаться не только за печатные

1) Докладъ будетъ напечатанъ въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

2) См. приложение къ XVIII тому «Записокъ» Отдѣленія.

труды по востоковѣдѣнію, но и за продолжительную и систематическую работу русскихъ дѣятелей въ азіатскихъ владѣніяхъ Россіи на пользу востоковѣдѣнія, если результатомъ такой работы является составленіе цѣнныхъ для науки коллекцій, цѣнные открытія въ области археологіи и т. п.; 2) въ остальные параграфы внести нѣкоторыя редакціонныя измѣненія, предложенныя Я. И. Смирновымъ, и съ этими измѣненіями представить проектъ, черезъ совѣтъ Общества, на разсмотрѣніе общаго собранія; 3) по предложенію Я. И. Смирнова, рекомендовать комиссіи, которая будетъ избрана, для присужденія медали имени барона Розена, въ 1910 г., обратить особенное вниманіе на труды провинціальныхъ ориенталистовъ.

Засѣданіе 18 декабря 1908 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, М. Г. Деммени, В. А. Жуковский, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменць, В. Л. Котвичъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, В. В. Радловъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, баронъ А. А. Сталь-фонъ-Гольштейнъ, Б. А. Тураевъ, А. О. Хашабы.

Гости: Ю. Марконъ, Н. Н. Мартиновичъ, А. А. Мироновъ, Ф. В. Муромскій, Н. А. Риганъ, К. К. Романовъ, А. А. Фрейманъ.

I.

Чтаны и утверждены протоколы предшествующихъ засѣданій 23 октября и 20 ноября.

II.

Произведено избраніе секретаря Отдѣленія. Большинствомъ 10 голосовъ противъ 1 вновь избранъ на слѣдующее трехлѣтіе В. В. Бартольдъ.

III.

Произведено избраніе члена Совѣта отъ Отдѣленія. Большинствомъ 6 голосовъ противъ 5 избранъ П. К. Коковцовъ.

IV.

Доложено о полученіи отъ берлинской издательской фирмы Reuther & Reichard по экземпляру двухъ сочиненій проф. Броккельмана: 1) «Kurz-

gefasste vergleichende Grammatik der semitischen Sprachen» (Berlin 1908)
 2) «Grundriss der vergleichenden Grammatik der semitischen Sprachen»,
 Bd. I. (Berlin 1908), съ просьбой дать отзывъ объ этихъ книгахъ и при-
 слать издателю два экземпляра этого отзыва. Определено: обратиться къ
 П. К. Коковцову съ запросомъ, принимаетъ ли онъ на себя составленіе
 отзыва о книгахъ Броккельмана, и въ случаѣ его утвердительнаго отвѣта
 доставить ему присланные экземпляры.

V.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества слѣдующихъ из-
 даній:

1) *Maqedem*, herausg. von I. Markon und A. Sarsowsky, II. Jahrg.,
 Doppelheft 1—2.

2) O. v. Lemm, *Kleine Koptische Studien*, St.-P. 1908, 3 выпуска
 (XLI—XLVI, XLVII—L, L—LV).

3) Г. I. Рамstedтъ. Сравнительная фонетика монгольскаго письмен-
 наго языка и халха'ско-ургинскаго говора. Переводъ студентовъ факультета
 Восточныхъ языковъ И. С.-Пб. университета съ перваго нѣмецкаго
 изданія, подъ редакціей прив.-доц. А. Д. Руднева, съ дополненіями автора.
 С.-П.-б. 1908 (отъ А. Д. Руднева).

4) А. Самойловичъ. 1. По поводу изданія Н. П. Остроумова «Свѣ-
 точъ ислама». 2. Персидское саргърдан—текинское саргъздан. С.-Пб. 1908
 (отд. оттискъ изъ Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., т. XVIII).

VI.

В. В. Радловъ прочиталъ докладъ: «Уйгурскіе фрагменты, открытыя
 въ Восточномъ Туркестанѣ».

Докладчикъ предъявилъ собранію, частью въ подлинникахъ, частью
 въ фотографическихъ снимкахъ, рядъ рукописныхъ фрагментовъ на уйгур-
 скомъ языкѣ, добытыхъ въ Турфанѣ экспедиціями Д. А. Клеменца и проф.
 А. Грюнведеля или входившихъ въ составъ коллекціи Н. Н. Кроткова,
 приобрѣтенной Русскимъ комитетомъ для изученія Средней и Восточной
 Азии. По содержанію эти отрывки являются дѣловыми документами и да-
 ютъ намъ цѣнныя свѣдѣнія о гражданскомъ бытѣ страны. Повидимому,
 документы были составлены въ различныхъ мѣстностяхъ Восточнаго Тур-
 кестана и доказываютъ широкое распространеніе уйгурскаго алфавита.
 Точному хронологическому опредѣленію поддается только одинъ документъ,
 составленный при монгольскомъ ханѣ Туклукъ-Тимурѣ (1348—1362 гг.
 по Р. Хр.); судя по языку и шрифту, многіе другіе документы были со-

ставлены значительно ранѣе. Разнообразіе формъ языка и шрифта заставляетъ полагать, что документы обнимаютъ собою очень продолжительный періодъ, вѣроятно, не меньше нѣсколькихъ столѣтій; но данныхъ для болѣе точнаго опредѣленія абсолютной или относительной хронологіи каждаго документа въ отдѣльности мы не имѣемъ.

Послѣ этого докладчикъ ознакомилъ собраніе съ отрывками изъ буддійскихъ, манихейскихъ и христіанскихъ сочиненій, на уйгурскомъ языкѣ, добытыми въ Турфанѣ экспедиціей Лекока и отчасти уже изданными въ Берлинѣ (F. W. K. Müller, *Uigurica*, Berlin 1908). Въ одной манихейской рукописи съ миниатюрами упоминается, въ качествѣ современнаго автору правителя, Кутлузъ Білгә ай тедритә Кут булмыш Каған; такой титулъ носили только уйгурскіе ханы конца VIII и начала IX вв. по Р. Хр. Къ этому періоду, слѣдовательно, относится самое сочиненіе; относится ли данная рукопись къ тому же самому или къ болѣе позднему времени, изъ текста не видно. Среди изданныхъ отрывковъ имѣется также отрывокъ христіанскаго сочиненія, именно конецъ легенды о посѣщеніи Спасителя тремя царями-волхвами, и отрывокъ буддійской сутры о «золотомъ блескѣ» (по монгольски «Алтап-гэрэлъ»). Изъ текста видно, что сутра была переведена съ санскритскаго языка на китайскій, съ китайскаго на уйгурскій.

Наконецъ, была предъявлена уйгурская книга изъ коллекціи П. Кроткова, заключающая въ себѣ часть (листы 17—51, съ пропускомъ одного листа) буддійскаго сочиненія *Dishastvustik-sutra* — о четырехъ странахъ свѣта и о благахъ, исходящихъ отъ геніевъ каждой изъ нихъ.

Кромѣ того В. В. Радловымъ были доставлены для настоящаго протокола засѣданія свѣдѣнія о двухъ уйгурскихъ рукописяхъ, полученныхъ имъ въ концѣ декабря и по своему значенію превосходящихъ всѣ до сихъ поръ сдѣланныя находки; обѣ рукописи были присланы въ Русскій комитетъ для изученія Средней и Восточной Азіи А. А. Дьяковымъ. Одна изъ нихъ, превосходно сохранившаяся, заключаетъ въ себѣ, безъ пропусковъ, §§ 3—15 манихейской молитвы покаянія; другая — 25-ую (по Мюллеру 24-я) главу («о лотусѣ доброй вѣры») сутры *Avalokitshvara* (по китайски сутра Мяо-фа-лянь-хуа-дзин-гуань-ши-инь-мань), переведенную съ китайскаго. Санскритскій подлинникъ этой сутры уже былъ переведенъ М. Müller'омъ и E. Burnouf'омъ, китайскій текстъ — Beal'емъ.

VII.

В. Л. Котвичъ сдѣлалъ сообщеніе: «О вновь открытыхъ памятникахъ монгольской письменности XIII и XIV вѣковъ».

Докладчикъ имѣлъ въ виду, во-первыхъ, документы на монгольскомъ

языкъ, обнаруженные среди массы уйгурскихъ фрагментовъ, вывезенныхъ изъ Турфана А. Грюнведемъ и Н. Н. Кротковымъ, во-вторыхъ, надписи на китайскомъ и монгольскомъ языкахъ, найденныя въ Китаѣ Э. Шаванномъ.

Къ первой группѣ относятся четыре документа, писанные уйгурскимъ алфавитомъ; это первый случай находки монгольскихъ документовъ въ этомъ районѣ. Изъ нихъ два представляютъ судебныя рѣшенія монгольскихъ чиновниковъ въ Уйгуріи и составлены по одной и той же формѣ, видимо, освященной практикою. Третій документъ содержитъ приказъ объ отправкѣ винограднаго вина, четвертый — списокъ овецъ, доставленныхъ разными лицами въ какой-то «хурънь» (монастырь?). Дата памятниковъ не можетъ быть точно установлена; по палеографическимъ обстоятельствамъ первые три документа примыкаютъ къ болѣе позднимъ чисто-уйгурскимъ документамъ, четвертый, видимо, гораздо болѣе поздняго происхожденія.

Вторую группу составляютъ три надписи на китайскомъ и монгольскомъ языкѣ, квадратнымъ письмомъ Пакба-ламы, относящіяся къ 1276 (это самый древній памятникъ квадратнаго письма), 1314 и 1316 гг. По содержанію эти надписи почти тождественны съ извѣстными въ литературѣ грамотами Буянту-хана и вдовы Дармабаловой. Китайскій текстъ надписей напечатанъ Э. Шаванномъ въ июльскомъ номерѣ T'oung-Pao; монгольскій текстъ, въ транскрипціи и съ переводомъ, будетъ напечатанъ докладчикомъ въ «Запискахъ» Отдѣленія.

Засѣданіе 29 января 1909 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адоицъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Н. Беншевичъ, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, В. Л. Котвичъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, Н. Д. Мироновъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, бар. А. А. Стальфонъ-Гольштейнъ.

Гости: С. В. Недачинъ, А. А. Фрейманъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 18 декабря 1908 г.

II.

Управляющий Отдѣленіемъ сообщилъ, что проектъ положенія о медали или знакѣ имени барона В. Р. Розепа, выработанный въ засѣданіи Отдѣленія 20 ноября, утвержденъ Общимъ Собраніемъ. Определено: предварительныя работы по установленію вѣшняго вида медали или знака возложить на ту же комиссію, состоящую, подъ предсѣдательствомъ С. О. Ольденбурга, изъ членовъ В. В. Бартольда, Н. И. Веселовскаго, В. А. Жуковскаго и П. К. Коковцова, которой былъ составленъ проектъ положенія.

III.

Доложено, что П. К. Коковцовъ въ настоящее время, по принципиальнымъ соображеніямъ, не призналъ для себя возможнымъ дать отзывъ о трудахъ проф. Броккельмана по сравнительной грамматикѣ семитическихъ языковъ, о чемъ увѣдомилъ письмомъ секретаря Отдѣленія, сохраняя за собой право дать отзывъ объ одномъ изъ этихъ трудовъ (*Grundriss der vergleichenden Grammatik der semitischen Sprachen*) нѣсколько позже. Определено: присланные экземпляры обоихъ трудовъ проф. Броккельмана передать въ библіотеку Общества.

IV.

Доложено, что покойный почетный членъ Общества Н. О. Петровскій, незадолго до своей смерти, въ письмѣ на имя секретаря Отдѣленія, выражалъ намѣреніе принести въ даръ музею Общества все свое собраніе древностей. Определено: войти по этому вопросу въ сношеніе съ наследниками покойнаго, черезъ посредство дѣйствительнаго члена Общества Н. П. Остроумова.

V.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) *Bulletin de l'Ecole française d'Extrême-Orient*, 8-me année, t. VIII, № 1—2, Наної 1908.

2) В. Бартольдъ, О нѣкоторыхъ восточныхъ рукописяхъ въ библіотекахъ Константинополя и Каира, С.-Пб. 1908 (отдѣльный оттискъ изъ XVIII тома «Записокъ» Отдѣленія; отъ автора).

VI.

Н. Д. Мионовъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на статью Sieg'a и Siegling'a «*Tocharisch, die Sprache der Indoskythen*», напечатанную въ от-

четахъ (Sitzungsberichte) королевской академіи наукъ въ Берлигѣ и заключающую въ себѣ убѣдительныя доказательства въ пользу принадлежности языка нѣкоторыхъ рукописныхъ фрагментовъ, вывезенныхъ изъ Восточнаго Туркестана германской экспедиціей, къ семьѣ индо-европейскихъ языковъ. Докладчикъ подробно остановился на словѣ tmāṣ или (по чтенію, предложенному издателями) tmāp «десять тысячъ» и указалъ на возможность сближенія этого слова какъ съ церковно-славянскимъ «тъма» (отсюда производное «темникъ»), такъ и со словомъ tūmān («десять тысячъ»), встрѣчающимся почти во всѣхъ урало-алтайскихъ языкахъ. По мнѣнію докладчика, это слово могло быть заимствовано турками у прежнихъ жителей Восточнаго Туркестана, а не у китайцевъ, какъ полагалъ д-ръ Рамstedтъ (Journ. de la Soc. Finno-Ougrienne XXIV, 22: Die Zahlwörter in den altaischen Sprachen). Указавъ на родство славянскаго «тъма» (мракъ) съ санскритскимъ «tamas» и на логическій переходъ отъ понятія «тъмы» (мрака) къ понятію «множества», докладчикъ оставилъ открытымъ вопросъ, объясняется ли сходство славянскаго слова съ восточно-туркестанскимъ самостоятельнымъ развитіемъ cadaго изъ этихъ словъ отъ общаго корня или происхожденіемъ обоихъ словъ отъ корня, уже въ пра-языкѣ служившаго для обозначенія понятія «десять тысячъ».

VII.

Кн. И. А. Джаваховъ прочиталъ докладъ: «Задачи и методы грузинскихъ историковъ до XIII вѣка».

Докладчикъ остановился на слѣдующихъ грузинскихъ писателяхъ: Іоаннѣ Сабанидзе (IX в.), Георгіи Святогорцѣ (середина XI в.), его ученикѣ Георгіи Младшемъ (XI в.) и анонимномъ историкѣ царя Давида Строителя (начало XII в.).

Грузинская историческая литература развилась изъ мартирологіи и агіографическихъ памятниковъ. Авторы древнѣйшихъ произведеній этого рода (житія Шушаники, Евстаѳія Мцхетскаго, 9 отроковъ колайскихъ) ограничиваются простой передачей свѣдѣній о самомъ фактѣ мученичества. Іоаннъ Сабанидзе, авторъ Мученичества Або Тифлисскаго, современникъ событія, первый излагаетъ разсказъ по заранѣ выработанному плану, съ дѣленіемъ на главы, посвященныя каждая опредѣленной идеѣ. Путемъ выясненія современныхъ Або Тифлисскому политико-религіозныхъ условій въ Грузіи устанавливается исключительное значеніе самаго факта. Принимаясь за свое произведеніе, Іоаннъ Сабанидзе ставилъ себѣ опредѣленную задачу: показать грузинскому народу, каковы должны были быть духовныя и моральныя послѣдствія мученической кончины Або.

Георгій Святогорець, авторъ житія Іоанна и Евѳимія, пользуется какъ устными и письменными источниками, такъ и вещественными документами и всѣми вообще памятниками дѣятельности основателей Иверскаго монастыря; при эгомъ онъ подчеркиваетъ, что достовѣрность его труда должна быть внѣ всякаго сомнѣнія, такъ какъ устныя свѣдѣнія получены имъ отъ современниковъ и очевидцевъ событій, притомъ людей, достойныхъ всякаго довѣрія, а изъ письменныхъ документовъ онъ пользовался автографами.

Георгій Младшій, слѣдуя во всемъ своему учителю, вводитъ впервые сравнительный методъ для выясненія значенія дѣятельности знаменитаго грузинскаго реформатора; по сравненія его еще робки и не выходятъ изъ предѣловъ церковной исторіи. Болѣе широко пользовался сравнительнымъ методомъ историкъ Давида Строителя, приводя для сравненія факты изъ политической исторіи не только христіанъ, но и язычниковъ — древнихъ эллиновъ и персовъ, изъ сочиненій Іосифа Флавія, Плутарха и друг., также изъ Гомера. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ углубляетъ сравнительный методъ, выясняя, что степень успѣха всякаго историческаго дѣятеля находится въ прямой зависимости отъ современныхъ ему культурно-политическихъ условий.

VIII.

По поводу прочитаннаго доклада сдѣлали нѣкоторыя замѣчанія В. В. Бартольдъ, по мнѣнію котораго докладчикъ недостаточно принялъ во вниманіе различіе между сравненіями, какъ приемомъ литературнаго изложенія, и сравнительнымъ методомъ, какъ приемомъ историческаго изслѣдованія, и Н. Я. Марръ, признавшій разрабатываемый вопросъ весьма важнымъ ввиду дѣйствительно высокихъ съ методологической точки зрѣнія качествъ грузинскихъ историческихъ сочиненій XI—XIII вв. и отмѣтившій интересное освѣщеніе вопроса докладчикомъ со стороны эволюціи приемовъ въ самихъ грузинскихъ памятникахъ; при этомъ имъ было указано, что въ прослушанной части изслѣдованія докладчика совершенно не затронутъ вопросъ о возможности вліянія на грузинскую литературу вообще и на труды грузинскихъ историковъ въ частности иностранныхъ литературъ.

На первое замѣчаніе докладчикъ отвѣтилъ, что въ исторической литературѣ, конечно, существовали опредѣленные литературныя требованія; вопросъ этотъ у него разработанъ, но въ настоящемъ докладѣ онъ его не касался въ виду того, что онъ не имѣетъ прямого отношенія къ темѣ доклада. Приведенные въ докладѣ примѣры должны быть признаны за *историческіе*, а не литературные приемы, такъ какъ они не преслѣдуютъ ни

стилистическихъ, ни эстетическихъ цѣлей, а исключительно выясняютъ историческія заслуги и дѣятельность того или иного лица, каковыя, по словамъ авторовъ, нѣкоторыми современниками умалялись и даже отрицались. Сравнительный пріемъ, которымъ пользуются указанные въ докладѣ авторы, заключаетъ въ себѣ выясненіе схожихъ и отличительныхъ чертъ и условій описываемыхъ ими историческихъ явленій и настолько сложенъ, что не можетъ быть признанъ за простое литературное сравненіе, а является историческимъ методомъ, конечно, въ его начальной стадіи развитія.

По вопросу о возможности вліянія исторической литературы соѣдиненныхъ народовъ докладчикъ выразилъ мнѣніе, что эта литература съ точки зрѣнія эволюціи задачъ и методовъ пока еще совершенно не изучена, а потому въ настоящее время никакихъ выводовъ нельзя дѣлать.

Засѣданіе 26 февраля 1909 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Д. В. Айналовъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, кн. И. А. Джаваховъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, Н. П. Кондаковъ, Н. Е. Макаренко, Н. Я. Марръ, А. А. Мионовъ, С. О. Ольденбургъ, Н. И. Рѣпниковъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ.

Гости: Н. Н. Мартиновичъ, А. А. Фрейманъ, г. К. Чичаговъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 29 января.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ четвертаго (последняго) выпуска XVIII-го тома «Записокъ» Отдѣленія.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что послѣдники покойнаго почтеннаго члена Общества Н. О. Петровскаго, согласно его волѣ, известной имъ изъ его частной переписки, принесли въ даръ музею Общества все

собрание древностей, оставленное покойнымъ. С. Ѳ. Ольденбургъ представлялъ слѣдующія объясненія о научномъ значеніи этой коллекціи.

«Щедрое пожертвованіе Н. Ѳ. Петровскаго, завѣщавшаго Археологическому Обществу собраніе древностей Китайскаго Туркестана, собраннаго имъ послѣ пріобрѣтенія Эрмитажемъ его прежнихъ коллекцій, является весьма цѣннымъ обогащеніемъ музея Общества.

Поверхностный обзоръ этого любопытнаго собранія въ нѣсколько сотъ предметовъ позволяетъ намъ указать на слѣдующія болѣе любопытныя вещи.

Собраніе деревянныхъ дощечекъ съ письменами Kharoṣṭhī—рядъ земельныхъ документовъ. Къ сожалѣнію, большинство дощечекъ плохо сохранилось, но несомнѣнно, что даже въ плохомъ видѣ онѣ явятся желаннымъ дополненіемъ къ добытымъ д-ромъ М. А. Штейномъ документамъ.

Изъ деревянныхъ вещей можно еще указать на небольшую фигуру будды на лотосѣ и грубую современную поддѣлку: дощечку съ ручкой и выемкой по серединѣ, куда вклены клочки старинной санскритской рукописи, письменами гупта на берестѣ. Кромѣ того деревянная чашка съ восемью стоящими человѣческими фигурами грубой работы. И еще доска съ вырѣзанными на ней человѣческими фигурами того-же типа — четырьмя взрослыми людьми и однимъ ребенкомъ, причемъ по серединѣ доски геометрической орнаментъ. Подобнаго рода странныя изображенія имѣются и въ описаніи путешествія Черча, съ китайскою надписью.

Деревянное пецке (?), изображающее, повидимому, двухъ какихъ то животныхъ; попало, быть можетъ, въ собраніе случайно.

Далѣе преобладаютъ предметы изъ терракоты.

Вазъ четыре, изъ нихъ одна небольшая, изящной формы, съ тремя ручками, и двѣ другихъ, внушавшихъ сомнѣніе въ своей подлинности еще покойному Николаю Ѳедоровичу, какъ мы знаемъ изъ его писемъ. Онѣ впрочемъ имѣютъ части несомнѣнно подлинныя.

Чрезвычайно любопытенъ слонъ-водолей, первый предметъ подобнаго рода, найденный въ Хотанѣ; сработанъ онъ довольно грубо.

Обломокъ великолѣпной головы мужчины сѣверно-индійскаго типа съ бородою и усами, напоминающей гандхарскія издѣлія.

Терракотовый утюгъ (по формѣ), съ однородными штампами (выпуклыми). Около двухсотъ мелкихъ предметовъ изъ терракоты, большею частью, какъ мы это видѣли и раньше въ собраніяхъ вещей изъ Хотана, обезьяны въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Стоятъ отмѣтить женскую фигуру изящной работы, стоящую на колѣняхъ и играющую на струнномъ инструментѣ; длинныя рукава ея платья покрыты бога-

тымъ узоромъ; къ сожалѣнію, голова фигуры отбита. Не видѣли мы ранѣе въ другихъ собраніяхъ фигуры полубезьяны-полуптицы, очевидно, шутильваго подражанія изображеніямъ *gagaḍa* и *kiṇṇaga*.

Изъ каменныхъ издѣлій мы имѣемъ плитку гандхарскаго синеваго-сѣбро-шифера, нѣсколько предметовъ изъ мыльнаго камня (сверхъ того печати, о которыхъ скажемъ далѣе) и камень съ надписью.

Каменная плитка заслуживаетъ тщательнѣйшаго изученія и является, на нашъ взглядъ, предметомъ высоколюбопытнымъ: она представляется намъ предметомъ индійскаго искусства подъ сильнѣмъ вліяніемъ Гандхары. Сохранились слѣды трехъ сценъ: въ одной человѣкъ на слонѣ, передъ нимъ на заднихъ лапахъ сидитъ левъ, сзади какъ будто рождается маленькій слонъ. Въ другой сценѣ, повидимому, пиршество: вѣдѣнь человѣкъ, пьющій изъ ритона; подъ этимъ изображеніемъ конь съ двумя всадниками. Повторяемъ, что плитка заслуживаетъ подробнаго изученія.

На грубо обдѣланномъ камнѣ мы находимъ надпись письменами гупта, не поддающуюся пока чтенію вслѣдствіе плохой сохранности, рядомъ съ надписью глубоко врѣзано изображеніе человѣка (?).

Изъ предметовъ изъ мыльнаго камня обращаетъ на себя особенное вниманіе шестирукое божество (*Skanda*), держащее въ одной рукѣ копьё (?), въ другой пѣтуха (?), въ третьей палицу (?), въ четвертой какіе то грозди (?). За нимъ павлинь съ отбитой головой. Лицо фигуры сильно пострадало.

Отмѣтимъ еще алебастровую (?) лампу, изъ хотанскихъ вещей невиданной нами формы. Быть можетъ позволительно сомнѣваться въ ея древности. Любопытна металлическая пряжка со слѣдами позолоты, на которой видны слѣды изображеній двухъ медвѣдей, пожирающихъ лошадей. Мы относили ее сперва къ поддѣлкамъ, извѣстнымъ изъ прежнихъ посылокъ Петровскаго, но потомъ убѣдились доводами Я. И. Смирнова относительно ея подлинности.

Остатки мѣднаго креста, кусокъ металлической пряжки, изображавшей голову какого-то звѣря, со слѣдами позолоты, металлическая фигурка къ замку, другая, такого же типа, приземистая, нагая фигурка, съ подпорою (?) въ лѣвой рукѣ, нѣсколько металлическихъ фигурокъ буддъ, католическія мѣдныя медальки, кусокъ русскаго мѣднаго складня, наконечникъ трехгранной стрѣлы, китайскій стеклянный сосудъ и рядъ другихъ мелкихъ предметовъ. Наконецъ нѣсколько десятковъ печатей разныхъ формъ и изъ разнаго матеріала.

Болѣе чѣмъ бѣглый обзоръ нашъ показываетъ всетаки, что въ собраніи не мало цѣннаго матеріала, который долженъ быть несомнѣнно изданъ

вмѣстѣ съ хранящимися въ Эрмитажѣ хотанскими древностями; изданіе это готовится нами.

Къ настоящему собранію позволяемъ себѣ приложить отъ себя, въ даръ Обществу, полученные нами отъ Н. О. Петровскаго въ даръ много лѣтъ тому назадъ двѣ деревянныхъ дощечки съ изображеніями въ краскахъ, подобныя найденнымъ докторомъ М. А. Штейномъ въ Данданъ-Уйликѣ».

Выслушавъ объясненія С. О. Ольденбурга, собраніе постановило: 1) выразить искреннюю признательность наслѣдникамъ Н. О. Петровскаго; 2) по вопросу объ изданіи коллекціи снестись съ Императорской Археологической Коммиссіей.

IV.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества слѣдующаго изданія:

Н. Веселовскій, О мѣстоположеніи Гюлистана при-Сарайскаго. Кіевъ 1907 (отъ автора).

V.

Я. И. Смирновъ прочиталъ докладъ: «О новомъ изданіи Императорской Археологической Коммиссіи «Восточное Серебро».

Докладчикъ предъявилъ собранію выпущенное Императорской Археологической Коммиссіей ко дню ея пятидесятилѣтняго юбилея (2 февраля) изданіе, посвящее заглавіе: «Восточное Серебро. Атласъ древней серебряной и золотой посуды, найденной преимущественно въ предѣлахъ Россійской имперіи», и заключающее въ себѣ пока только рисунки и краткое введеніе взаимнѣ предполагавшагося подробнаго объяснительнаго текста, составленіе котораго лежитъ на обязанности докладчика. Ознакомивъ собраніе, въ общихъ чертахъ, съ содержаніемъ атласа, докладчикъ подробнѣе остановился на группѣ издѣлій сасанидской Персіи, сопредѣльныхъ съ нею съ востока областей Индіи и Туркестана, а также на персидскихъ издѣліяхъ первыхъ вѣковъ арабскаго владычества, причемъ имъ были представлены на заключеніе собранія слѣдующіе выводы и соображенія.

Серебряная посуда, преимущественно блюда и кувшины, сасанидскаго періода разсматриваема была въ археологической литературѣ неоднократно, то въ отдѣльныхъ ея представителяхъ, то въ общей наличности, которая однако быстро возрастаетъ.

Прожими изслѣдователями (еще Longprégier) привлечены были и литературныя свидѣтельства (теперь ихъ также указать можно больше) о серебряныхъ, съ изображеніями сасанидскихъ царей, сосудахъ, устанав-

ливаюція фактъ существованія ихъ въ первые вѣка арабскаго владычества въ самыхъ предѣлахъ бывшаго сасанидскаго царства, тогда какъ теперь ихъ находятъ (преимущественно) на крайнемъ сѣверѣ (Вятская и Пермская губ.), или же (рѣже) на окраинахъ сасанидскаго царства (Закавказье, Табаристанъ, Бадахшанъ); остатки сасанидской роскоши ушли изъ предѣловъ Персіи, что, судя по составу находокъ въ сѣверо-восточной Россіи, произошло въ IX—XI вв. Рѣдкость находокъ этого рода въ предѣлахъ бывшей персидской державы можетъ быть объясняема, какъ предполагалъ докладчикъ, тѣмъ вздорожаніемъ на переднемъ Востокѣ серебра въ XI вѣкѣ, которыми нумизматы объясняютъ прекращеніе чеканки серебряныхъ диргемовъ и появленіе мѣдныхъ: серебро, оставшееся еще въ подѣлкахъ, было, разумѣется, также переплавлено. Не безъ вліянія на исчезновеніе старой серебряной посуды остались, конечно, и монгольскіе пашествія и грабежи.

Многочисленность памятниковъ не является въ сущности чѣмъ либо удивительнымъ, т. к. и на Западѣ количество позднеантичной и ранне-византийской серебряной посуды въ началѣ среднихъ вѣковъ было также колоссально. Интереснѣе значительное количество блюдъ болѣе или менѣе одного типа съ изображеніями сасанидскихъ царей, рѣже вельможъ; цари въ большинствѣ случаевъ изображены на охотѣ, какъ бы въ подтвержденіе заявленія Амміана Марцеллина, якобы у Персовъ не рисуютъ и не ваяютъ ничего кромѣ царскихъ охотъ и сраженій (XXIV. 6. 3).

Совершенно ясенъ однако условный, парадный характеръ этихъ изображеній: полный царскій орнатъ на охотѣ и исключительность нѣкоторыхъ охотничьихъ эпизодовъ (№№ 52, 54, 56, 62, 63, 82, 308) указываютъ на официальное, повидимому, происхожденіе этихъ композицій. Давно уже привлеченъ былъ къ объясненію серебряныхъ сасанидскихъ блюдъ пассажъ изъ исторіи имп. Аврелиана (Flav. Vopiscus. V. 5), гдѣ говорится объ обычаѣ персидскаго царя дарить римскимъ императорамъ патеру (въ упомянутомъ случаѣ съ мифологическимъ изображеніемъ). Разказы о великолѣпіи царскихъ пировъ и даже современныя аналогіи позволяютъ высказать предположеніе, что блюда съ изображеніями Сасанидовъ дарились ими участникамъ какихъ либо праздничныхъ пировъ или иныхъ придворныхъ церемоній; такимъ происхожденіемъ блюдъ непосредственно изъ придворныхъ мастерскихъ объяснялось бы и то сходство въ исполненіи, которое замѣтно между отдѣльными ихъ группами. На Западѣ Римская имперія оставила намъ также нѣсколько блюдъ съ портретами императоровъ IV-го вѣка и притомъ иногда съ объясненіемъ юбилейныхъ празднествъ.

Однако отнюдь не всякое изображеніе сасанидскаго царя на блюдѣ

свидѣтельствуесть о сасанидскомъ происхожденіи самаго блюда. Пока пехлевійскія надписи на оборотѣ многихъ изъ нихъ остаются не вполне разобранными, сасанидскими должно считать лишь тѣ блюда, гдѣ головной уборъ царей точно соотвѣтствуетъ монетнымъ ихъ изображеніямъ (а именно №№ 51, 52, 54, 57, 59, 287, 308); для всѣхъ прочихъ слѣдуетъ имѣть въ виду ту легендарную славу, которая окружала «хосроевъ» еще въ первые вѣка мусульманскаго владычества въ Персіи: извѣстные свидѣтельства (Маасуди и Хамзы Исфаханскаго) о книгѣ съ изображеніями Сасанидовъ, надо понимать, конечно, въ томъ смыслѣ, что была составлена портретная галлерей царей, причемъ художникъ нумизматическихъ и иныхъ студій, разумѣется, не производилъ. Такими позднѣйшими, сочиненными, изображеніями Сасанидовъ докладчикъ считаетъ №№ 56, 63, 64 своего Атласа; одно изъ этихъ изображеній (№ 64) вовлекло уже даже такого опытнаго археолога, какъ Ричль, въ досадное недоразумѣніе: онъ считалъ узоры ковра на этомъ блюдѣ древнѣйшими, относящимся еще къ сасанидской эпохѣ, примѣромъ орнаментации восточныхъ ковровъ; а между тѣмъ блюдо несомнѣнно относится къ мусульманскому періоду, притомъ, судя по монголообразнымъ лицамъ прислужниковъ и по китайскому ручному органу (чэнгъ), являющемуся на близкомъ къ этому блюду кувшинѣ (№ 65), далеко не къ началу этого періода, т. к. издѣлія первыхъ вѣковъ арабскаго владычества въ Персіи (VIII—IX-го) стоятъ столь близко къ сасанидскимъ, что отличить ихъ мы не всегда въ состояніи и объединеніе тѣхъ и другихъ подъ терминомъ «сасанидскій» является обычной у историковъ искусства и археологовъ ошибкой. Особую важность поэтому представляетъ блюдо № 48, съ миоологическимъ изображеніемъ женщины, играющей на двойной флейтѣ, сидя на спинѣ чудовища, и съ пехлевійскою надписью на оборотѣ, въ которой А. К. Марковъ разобралъ имя Дад-бурзмихра, сына Фаррухана, не-исламскаго еще правителя въ Гилянѣ во второй четверти VIII-аго вѣка; совершенно такое же изображеніе имѣется на одномъ бронзовомъ кувшинѣ А. А. Половцева; кувшинъ этотъ, наряду съ подобными ему издѣліями, происходящими изъ Закавказья и Сѣв. Персіи, принадлежитъ къ особой группѣ блюдецъ и кувшиновъ, въ орнаментации своей представляющихъ смѣшеніе элементовъ сасанидскихъ и поздне-античныхъ, а въ технику явно предшествующихъ т. н. «мосульскимъ» инкрустированнымъ серебромъ подѣлкамъ XII—XIV вв. Всю эту группу докладчикъ полагаетъ возможнымъ датировать VIII—X вв. На одномъ изъ мѣдныхъ блюдецъ этого рода (училища Штиглица) встрѣчаемъ мы то же, какъ и на блюдѣ № 56, изображеніе Бахрамъ-Гура съ рабынею на охотѣ на газелей, которое упоминается и въ литературныхъ источникахъ; его же мы

встрѣчаемъ на персидскихъ изразцахъ XIII в.; источникомъ его является разсказъ о мѣткости Бахрама, повторяемый и у Фирдоуси. Особенно интересно совпаденіе сюжета одного блюда № 54, признаваемого докладчикомъ за подлинно-сасанидское, съ аналогичнымъ пассажемъ «Книги Царей»: если блюдо это дѣйствительно принадлежитъ времени Бахрамъ-Гура, какъ можно предполагать на основаніи тождества головного убора на монетахъ этого царя и на блюдѣ, то источникъ даннаго мѣста Фирдоуси окажется вполне соответствующимъ, если не реальной, то официальной исторіи Бахрама V.

«Царямъ царей» подражали и «цари», правители, нерѣдко царской крови, отдѣльныхъ областей сасанидской монархіи, также полунезависимые или независимые цари сосѣднихъ странъ: особенно интересно сходство головного убора съ двумя большими витыми рогами царя на блюдѣ № 53 съ головнымъ уборомъ царя, являющагося съ именемъ Варахрана на т. н. индо-[или скиво-] сасанидскихъ монетахъ, относимыхъ къ V-ому вѣку. Другіе цари или вельможи (на № 46 и 67) своимъ кафтаномъ съ отворотами и длинными усами напоминаютъ изображенія на монетахъ китайско-тюркскихъ, относимыхъ къ VII — VIII вв. Иныя изображенія (№№ 61, 62, 286) столь близки къ сасанидскимъ, что въ нихъ можно видѣть вельможъ или принцевъ сасанидской Персіи, а на № 66, найденномъ въ Табаристанѣ, быть можетъ, уже изображенъ одинъ изъ «испехбедовъ».

Эти изображенія царей были такъ или иначе доступны для попытокъ опредѣленія и датировки ихъ составителемъ Атласа; въ болѣе безпадежномъ положеніи находятся онѣ передъ изображеніями божествъ на издѣліяхъ сасанидскихъ или сасанидскаго характера; если въ главной фигурѣ на блюдѣ № 39 онъ рѣшается по огненному сіянію около головы (т. н. «хвара») и по сходству съ нѣкоторыми рельефами на скалахъ признать Ормузда, то иныя изображенія (№№ 40, 42, 43, 44, 45, 48, 285, 306) могли представлять и божества подвластныхъ сасанидской Персіи или сосѣднихъ съ нею народовъ. Изъ фантастическихъ существъ особенно часто является крылатое чудовище съ широкимъ хвостомъ изъ перьевъ, львиными лапами и звѣриною головою: мы находимъ его какъ на издѣліяхъ, могущихъ происходить изъ времени Сасанидовъ (№№ 67, 70, 82), такъ и на такихъ, которыя относятся, вѣроятно, уже къ первымъ вѣкамъ арабскаго владычества (№№ 49, 83, 84, 288), даже на такихъ, которыя принадлежатъ уже вѣку XI — XII (№№ 126, 128), а кромѣ того на цѣломъ рядѣ произведеній художественной промышленности, — особенно часто на тканяхъ и воспроизведеніи ихъ въ живописи и скульптурѣ, — сохранившихся и на Востокѣ и на Западѣ и обнимающихъ періодъ съ VII-го по

XIII вѣкъ. Было бы въ высшей степени интересно, если бы спеціалисты по восточнымъ литературамъ указали и объяснили археологамъ происхождение и значеніе этого характернаго и столь популярнаго чудовища. Оно является иногда въ роли какъ бы служебной: такъ на кувшинѣ № 84 у этого чудовища (съ верблюжьей головой) черезъ переднюю лапу перекинутъ кусокъ матеріи, какъ бы полотенце для умывающагося; на чашѣ № 67 тоже чудовище (и, повидимому, также съ верблюжьей головой) несетъ ожерелье къ пирущей царственной четѣ. Послѣднее изображеніе находитъ себѣ аналогію на блюдѣ (№ 309) въ нагомъ геніѣ (по античному очевидно образцу), несущемъ подобное ожерелье къ охотящемуся царю, и въ отдѣльныхъ фигурахъ птицъ съ такими же ожерельями въ клювахъ (№№ 90, 111). Такъ какъ ожерелья этого рода видимъ мы и на царяхъ, то естественно все изображенія эти ставить въ зависимость отъ многочисленныхъ и повсемѣстныхъ сказаній о чудесномъ происхожденіи драгоценностей или регалій.

Возможно, что и для объясненія этого рода изображеній будетъ найденъ матеріалъ въ персидской или арабской литературѣ. Изображенія на посудѣ горныхъ козловъ и барановъ (№№ 95, 107, 108, 109), нерѣдко въ ошейникахъ съ длинными лентами, также находятъ себѣ безчисленныя аналогіи въ иныхъ сасанидскихъ и болѣе позднихъ памятникахъ, особенно на печатяхъ. Излюбленность такихъ изображеній, по мнѣнію докладчика, можетъ быть объясняема двояко: съ одной стороны само животное считалось символомъ успѣха и счастья, такъ горный баранъ сопровождалъ Ардашира-Бабекана во время бѣгства его въ Персію; съ другой стороны ленты, такія же какъ и на царяхъ, на шеѣ нѣкоторыхъ животныхъ (№№ 108, 109, 134) могутъ указывать на принадлежность послѣднихъ царскимъ звѣринцамъ: на рельефѣ Так-и-Бостана мы видимъ такого барана съ лентами бѣгущимъ предъ царемъ на охотѣ: это могъ быть особо дрессированный экземпляръ, который подманивалъ своихъ дикихъ собратій подъ стрѣлы охотника.

При изученіи сасанидскихъ издѣлій въ связи съ болѣе поздними имъ подражаніями вполне выясняется то значеніе, которое имѣли на обширномъ пространствѣ и въ теченіе долгаго времени искусство и культура сасанидской Персіи. Вопросъ заслуживаетъ особаго вниманія и съ нашей стороны, т. к. при иранизаціи Закавказья и иранствѣ жившихъ къ сѣверу отъ Кавказа Аланъ (Ясовъ) не избѣгла вліянія этого искусства и Россія.

Если серебряная посуда, изданная въ Атласѣ, для сасанидской Персіи является лишь прибавкою, хотя и значительной, къ сасанидскимъ памятникамъ, сохранившимся и въ иныхъ мѣстахъ, то для Средней Азіи мы не имѣемъ почти ничего, что могло бы равняться съ чашкою № 284, о ко-

торой докладчику приходилось уже раньше говорить въ Отдѣленіи. При всей очевидной зависимости изображеній на ней отъ античнаго искусства (и притомъ поздняго, римскаго, періода), при отдѣльных классическихъ деталяхъ фигуръ, въ общемъ здѣсь слѣдуетъ предполагать влияние какого либо мѣстнаго мѣологическаго сказанія. Центральную роль играетъ видимо женская фигура, сидящая на тронѣ съ младенцемъ подъ нимъ; аналогичныя изображенія на индо-скинскихъ монетахъ даютъ докладчику смѣлость назвать богиню эту — Ардокшо. Въ деталяхъ обработки бородатыхъ лицъ на этой чашкѣ усматривается близкое сходство съ нѣкоторыми самаркандскими терракотами и бронзовой фигурой всадника (въ майоратномъ собраніи Строгановыхъ въ Петербургѣ), найденной нѣкогда вмѣстѣ съ чашею № 42. Средней Азіи должны быть приписываемы, повидимому, и чаши (№№ 42—47, 285, 286), на одной изъ которыхъ (№ 42) является четверорукая фигура, напоминающая божества индійскія. Этотъ отдѣлъ серебряной восточной посуды будетъ, повидимому, представлять особый интересъ для специалистовъ, приступающихъ теперь къ изученію памятниковъ того искусства, которое было нѣкогда одинаковымъ и въ Средней Азіи и въ Сѣв. Индіи, особенно если имъ удастся разобрать находящіяся на многихъ чашахъ надписи.

На связь съ Дальнимъ Востокомъ указываютъ включенные въ Атласъ многочисленные ковши и чаши татарскаго времени: если въ ручкахъ ихъ въ видѣ драконовъ (№№ 230, 231, 233, 237, 278, 300) можно видѣть влияние Китая, то относительно характернаго растительнаго орнамента, хотя аналогіи ему мы также встрѣчаемъ въ китайскихъ памятникахъ, приходится однако поставить вопросъ о томъ, кто у кого этотъ орнаментъ заимствовалъ, т. к. болѣе древніе памятники Китая знаютъ орнаментъ по преимуществу геометрической. Конечно роль создателей особаго рода орнаментациі «травяма» плохо вяжется съ нашими представленіями о монгольскихъ ордахъ, но не забудемъ, что онѣ выросли въ степяхъ, гдѣ главной и единственной красой природы являются именно травы и цвѣты.

Представляя нѣкоторые свои соображенія и гипотезы на судъ Отдѣленія, докладчикъ просилъ позволить ему надѣяться, что специалисты не откажутъ ему въ совѣтѣ и указаніяхъ при обработкѣ описательнаго и объяснительнаго текста къ появившемуся ко дню юбилея Археологической Коммиссіи Атласу.

VI.

Во время преній по поводу прослушаннаго доклада были сдѣланы слѣдующія замѣчанія.

С. Ө. Ольденбургъ указаль на то, что ручки ковшей и чашь въ видѣ драконовъ и дельфиновъ могутъ быть объяснены не только китайскимъ вліяніемъ, такъ какъ подобные предметы были находимы и среди разваливъ городовъ Восточнаго Туркестана. Птицы съ повязками (головными или шейными) въ клювъ напоминаютъ обычное въ индійскомъ искусствѣ изображеніе птицъ, держащихъ въ клювъ драгоценные камни. Головной уборъ одного изъ сасанидскихъ царей въ видѣ большихъ роговъ находитъ себѣ аналогію на одной изъ восточно-туркестанскихъ росписей, изданныхъ Грюнведелемъ; на тѣхъ же росписяхъ встрѣчается изображеніе одежды съ отворотами на груди. Время и происхождение нѣкоторыхъ сосудовъ, можетъ быть, удастся установить путемъ разбора надписей; въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣ собственныхъ именъ ясно читаются слова: «Приказаль сдѣлать это».

А. И. Ивановъ по поводу того же головного убора въ видѣ роговъ указаль на фактъ, что въ китайскомъ театрѣ актеры, изображающіе людей VII в., носятъ (или носили) головные уборы въ видѣ роговъ, сдѣланныхъ изъ перьевъ; встрѣчаются и подражанія коронамъ Сасанидовъ, въ видѣ полумѣсяца и солнца, причемъ изображеніемъ послѣдняго является блестящій шаръ, ходящій по спиральной проволокъ. По поводу ручного органа, въ родѣ китайскаго ченга, изображеннаго на кувшинѣ Ліонскаго музея, А. И. Ивановъ привелъ нѣкоторые факты, указывающіе на иностранное происхождение китайской музыки.

Н. Я. Марръ указаль на видимую зависимость нѣкоторыхъ царскихъ изображеній на блюдахъ отъ позднѣйшихъ литературныхъ сказаній о Сасанидахъ и потому высказаль предположеніе, что нѣкоторыя изображенія не могутъ быть отнесены къ времени жизни самихъ царей.

Н. И. Веселовскій выразиль пожеланіе, чтобы обѣщанный докладчикомъ текстъ къ атласу былъ издавъ въ возможно скоромъ времени.

Засѣданіе 19 марта 1909 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонць, Д. В. Айналовъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, С. А. Жебелевъ, К. Г. Залеманъ, В. А. Котвичъ, Н. Е. Макаренко, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, Ф. А. Розенбергъ, Н. И. Рѣшниковъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, гр. П. С. Уварова, А. Э. Шмидтъ.

Гости: Н. Н. Мартиновичъ, І. А. Орбели, К. К. Романовъ, А. А. Фрейманъ, К. А. Фрейтагъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 26 февраля.

II.

Доложено отношеніе общества русскихъ ориенталистовъ, образовавшагося въ г. Харбинѣ, отъ 22 Февраля № 17, съ просьбой «о высылкѣ списка изданій Отдѣленія и другихъ свѣдѣній о немъ, могущихъ содѣйствовать установленію тѣснаго общенія общества русскихъ ориенталистовъ съ Отдѣленіемъ». Определено: обратиться въ Совѣтъ Общества съ просьбой выслать обществу русскихъ ориенталистовъ въ г. Харбинѣ списокъ изданій Отдѣленія, экземпляръ устава Общества и экземпляръ «Исторія» Общества, составленной Н. И. Веселовскимъ, и просить общество русскихъ ориенталистовъ съ своей стороны прислать свой уставъ.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ предъявилъ исполненный по его заказу, на основаніи утвержденного Общимъ Собраніемъ постановленія Отдѣленія, портретъ покойнаго барона В. Р. Розена, для помѣщенія въ залѣ засѣданій Общества. Определено: произведенный расходъ покрыть добровольными взносами членовъ Общества, распредѣливъ всю сумму стоимости портрета (23 р.) между тѣми изъ членовъ, которые пожелаютъ принять участіе въ этомъ расходѣ.

IV.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) Н. Г. Адонцъ. Армения въ эпоху Юстиніана. С.-Пб. 1908 (Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи, кн. XI; отъ автора).

3) Н. И. Веселовскій. Поѣздка Н. И. Любимова въ Чугучакъ и Кульджу въ 1845 году подъ видомъ купца Хорошева. С.-Пб. 1909 (оттискъ изъ журнала «Живая Старина» за 1908 годъ; отъ автора).

3) И. Ю. Крачковскій. Мутанабнъ' и Абӯ-л-'Ала'. С.-Пб. 1909 (оттискъ изъ «Записокъ» Отдѣленія, т. XIX; отъ автора).

V.

А. Н. Самойловичъ прочиталъ докладъ: «Хивинскія придворныя книгохранилища и книгопечатня»¹⁾.

VI.

Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ: «Раскопки въ Ани въ послѣднюю археологическую компанію».

Какъ и въ предшествующее лѣто, работы велель при сотрудничествѣ архитектора Т. Тораманяна, художника С. Н. Полторацкаго и студентовъ Н. Н. Тихонова и Г. А. Орбели на средства армянскаго общества, различныхъ учреждений и лицъ. Докладчикъ оградился сообщеніемъ свѣдѣній о работахъ и раскопкахъ 1908-го года, производившихся въ предѣлахъ самаго городища. Изъ результатовъ разысканій виѣ Ани было указано лишь на находку барельефа (на камнѣ) весьма древней для анійскихъ произведеній работы, найденнаго въ селеніи «Чала», верстахъ въ пяти отъ городища: барельефъ, нынѣ хранящійся въ Анійскомъ музеѣ древностей, изображаетъ (дефектно) всадника верхомъ на конѣ съ фигурами передъ конемъ и за нимъ.

Въ самомъ Ани откопано оригинальное зданіице о четырехъ пилонахъ на сѣверъ отъ грузинской церкви. Въ наличномъ видѣ это — часовня крестообразной формы съ полукруглыми, выраженными и спаружи крыльями. Но первоначально постройка состояла изъ однихъ пилоновъ. Зданіице, несомнѣнно, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Ани архитектурныхъ памятниковъ. Къ древней эпохѣ относятся и передѣлка загадочной постройки въ крестообразную церковку: планъ ея воспроизводитъ въ миниатюрѣ центральную крестообразную часть круглаго Гагикова храма съ замѣною полукруглыхъ колоннадъ полукруглыми стѣнами.

Другая побочная раскопка въ Ани посвящена была расчисткѣ груды обломковъ передъ мечетью, обращенною съ 1904 г. въ музей. Здѣсь извлечены фрагменты персидской, арабской и армянской надписей. Въ нихъ особенно цѣнны части арабской кувической надписи и обширная персидская надпись, найденная полностью. Одновременно открыты и архитектурныя подробности лицевой стороны мечети, выходившей на улицу. Раскопки передъ минаретомъ вскрыли главную артерію Ани, улицу, ведущую отъ воротъ Ашотовыхъ стѣнъ во дворецъ въ вышгородѣ.

Развѣдочная раскопка въ нецерномъ кварталѣ по ту сторону цѣтнн-

---

1) Докладъ будетъ напечатанъ въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

коваго ущелья, именно въ галлерей усыпальницы Тиграна и Овенца, строителя халкедонитской церкви св. Григорія въ Ани, дала въ числѣ предметовъ шелковую рубашку съ пояскомъ и бусами. Особенно цѣненъ кусокъ шитья золотомъ и шелкомъ на истлѣвшей черной кисей: рисунокъ представляеть льва съ барсомъ.

Раскопки близъ церкви Апостоловъ предполагавшагося княжескаго дворца обнаруживали двѣ гостинницы, по всей видимости, изъ тѣхъ построекъ, которыя въ анійскихъ армянскихъ надписяхъ называются «ханабар»ами. Выясненъ планъ двухъ этихъ гостинницъ внутри и откопаны многочисленныя ихъ архитектурныя части и декорованныя рѣзбою подробности. Особенно богато были отдѣланы порталы, украшенные помимо шлетеній и животными, парюю сфинксовъ, парюю львовъ и парюю змѣй. Замѣчается связь декоровки рѣзбою этихъ порталовъ съ орнаментированными заставками рукописнаго Евангелія конца XII или начала XIII вѣка, написаннаго для хаченскаго князя Вахтанга и жены его Хоришаи.

Дальшійшая, большая часть доклада была посвящена раскопкамъ дворца въ вышгородѣ, причемъ были перечислены и охарактеризованы результаты этихъ основныхъ раскопокъ за два года (1907 и 1908). Вышгородъ долженъ былъ привлечь вниманіе, независимо отъ дворца, уже потому, что это ядро, изъ котораго выросъ городъ Ани: здѣсь была крѣпость. За два лѣта раскопокъ успѣлъ выясниться планъ дворца, точнѣе жалкихъ остатковъ дворца. Корридормъ дворецъ дѣлился на двѣ половины, южную и сѣверную. Въ южной половинѣ откопанъ залъ, подъ поломъ котораго обнаружена цистерна съ комнатными водопрводными трубами, глиняными и желѣзными. Въ сѣверной половинѣ находились баня и три парадныхъ зала, не считая службъ и другихъ комнатъ съ глубокими амбарами-хранилищами. Изъ трехъ парадныхъ залъ больше всего привлекаетъ къ себѣ вниманіе обнаруженными матеріалами базиличный. Въ подвальной его этажѣ откопаны между прочимъ желѣзный мечъ, копье съ двумя крючками, византійскія монеты, обломки росписи на штукатуркѣ и деревѣ, куски гипсовыхъ выпуклыхъ отдѣлокъ, части росписи золотомъ, фрагменты деревянныхъ подробностей съ рѣзбою и обгорѣлыя остатки деревянныхъ столбовъ, указывающіе на то, что колоннады базилики были сдѣланы изъ дерева и деревянная же аркатура украшена была рѣзбою. И въ другихъ частяхъ дворца откопаны интересныя архитектурныя подробности, куски стѣнной росписи, части гипсовой отдѣлки съ узорами и звѣринными мотивами, расписныя доски и т. п. Найдены также двѣ доски съ рѣзбою изъ плафона.

Откопаны въ вышгородѣ и крѣпостныя ворота, построенныя на насыпной почвѣ въ эпоху Шеддадидовъ, при чемъ обнаружены камень съ

изображеніемъ льва и части арабской надписи, а также водопроводныя глиняныя трубы, по коимъ вода поднималась вверхъ во дворецъ. Въ линіи крѣпостныхъ стѣнъ близъ этихъ воротъ отрыты башни и стѣны эпохи князей Камсаракановъ. Внѣ предѣловъ вышгорода по склону его въ сторону города и ниже откопаны комната хлѣбопека и часовая съ надгробною армянскою надписью. Изъ находокъ въ этой части описаны были каменные гири, фрагменты большой греческой надписи 1059 г. по Р. Хр., кожаная рубашка съ вышивкою гладью золотыми нитками.

Въ заключеніе докладчикъ характеризовалъ добытые работами въ Ани археологическіе матеріалы въ дѣляхъ подтвержденія своихъ взглядовъ какъ на роль Ани въ процессѣ перерожденія древней, феодальной Арменіи въ современной демократической армянскій народъ, такъ и на цѣнность анійскихъ раскопокъ въ дѣлѣ установленія этаповъ развитія мѣстной культуры, имѣющемъ не одно мѣстное и далеко не исключительно національное армянское значеніе. Такъ между прочимъ изученіе надписей съ точки зрѣнія примѣненія въ нихъ армянскаго или иныхъ языковъ на анійскихъ монетахъ, архитектурныхъ памятникахъ и керамическихъ издѣліяхъ, изящныхъ, отрытыхъ въ многочисленныхъ и разнообразныхъ фрагментахъ въ вышгородѣ, и простыхъ, было использовано для обоснованія мысли, что княжеское сословіе коренной Арменіи, армянская родовая аристократія, къ которой принадлежали владѣтели Ани въ XIII—XIV вѣкахъ, стояло уже на послѣднихъ ступеняхъ денационализаціи, исчерпывая свой націонализмъ лишь принадлежностью, повидимому оффиціальною, къ армянской церкви.

Засѣданіе 30 апрѣля 1909 года.

Подъ предѣлательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Весселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, М. Г. Деммени, В. Л. Котвичъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, А. А. Миронцовъ, Н. Д. Миropовъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ.

Гости: Н. Н. Мартиновичъ, А. А. Фрейманъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 19 марта.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщая, что 14 мая предполагается празднованіе пятидесятилѣтія научной дѣятельности академика В. В. Радова. Определено: уполномочить Управляющаго Отдѣленіемъ привѣтствовать въ этотъ день юбиляра отъ имени Отдѣленія.

III.

Доложена просьба доцента Казанской Духовной Академіи іеромонаха Гурія о высылкѣ въ Казань, на миссіонерскіе курсы, «Записокъ» Отдѣленія за текущій годъ и всѣ прежніе годы. Определено: представить въ Совѣтъ объ удовлетвореніи этой просьбы по мѣрѣ возможности и обратиться къ Казанской Духовной Академіи, черезъ о. Гурія, съ просьбой выслать для библіотеки Общества экземпляръ «Монгольско-русско-французскаго словаря» Ковалевскаго.

IV.

Доложено письмо Россійскаго Императорскаго консула въ г. Урумчи Н. Н. Кроткова, съ увѣдомленіемъ, что въ мѣстности Муртукъ (въ Турфанскомъ приставствѣ) найденъ большой камень съ китайскими іероглифами, являющійся, по мнѣнію китайскихъ ученыхъ, частью памятника, воздвигнутаго въ Гао-чанѣ при дин. Танъ, подъ названіемъ Ся-юй-бэй («памятникъ западной страны»), на которомъ былъ высѣченъ въ китайскомъ переводѣ отрывокъ изъ тибетскаго Юма или Праджна-парамиты; при этомъ собранію былъ предъявленъ присланный г. Кротковымъ отпечатокъ съ камня. Определено: 1) благодарить г. Кроткова за сообщеніе; 2) отпечатокъ передать на разсмотрѣніе А. И. Иванову.

V.

Предъявлены собранію двѣ буддійскихъ иконы на деревѣ, принесенныя въ даръ Обществу С. Ф. Ольденбургомъ, получившимъ ихъ отъ покойнаго Н. Ф. Петровскаго, и три изразца съ мавзолея Шахи-зиндѣ въ Самаркандѣ, принесенные въ даръ Обществу г. Красовскимъ. Определено: передать въ музей Общества.

VI.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества, отъ авторовъ, слѣдующихъ изданій:

- 1) Н. Марръ. Антиохъ Стратигъ. Паденіе Іерусалима персами въ

614 г. С.-Пб. 1909 (Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи, кн. IX).

2) А. Самойловичъ. Туркменскія развлеченія (оттискъ изъ «Ежегодника» Русскаго Антропологическаго Общества).

VII.

А. Д. Рудневъ принесъ въ даръ библіотекѣ Общества тридцать отписковъ статей изъ «Сборника въ честь семидесятилѣтія Г. Н. Потанина» (Зап. Имп. Р. Г. О. по отд. этнографіи, т. XXXIV).

VIII.

В. В. Бартольдъ, въ качествѣ представителя И. Р. Археологическаго Общества въ Русскомъ Комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азіи, представилъ, для присоединенія къ библіотекѣ Общества, слѣдующія изданія Комитета: 1) Извѣстія Русскаго Комитета etc., № 8 (мартъ 1908); 2) Протоколы засѣданій Русскаго Комитета, 1907 годъ, №№ III и IV, 1908 годъ, №№ I—VI, 1909 годъ, № I.

IX.

А. Д. Рудневъ вкратцѣ ознакомилъ собраніе съ содержаніемъ изслѣдованія Halmar Öhrvall, Om knutar, med 133 Figuren i Texten, Stockholm 1908, посвященнаго вопросу объ узлахъ, имѣющему значеніе не только для этнографіи, но и для археологіи.

X.

Н. Н. Мартиновичъ прочиталъ сообщеніе: «Еще о сельджукскихъ стихахъ»¹⁾.

XI.

А. И. Ивановъ прочиталъ сообщеніе: «Одинъ изъ неизданныхъ папятиковъ монгольскаго квадратнаго письма»²⁾.

---

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

2) См. ниже стр. 169 и слѣд.

Засѣданіе 24 сентября 1909 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, В. Л. Котвичъ, А. Е. Любимовъ, А. К. Марковъ, А. А. Миллеръ, А. А. Мироновъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, Б. В. Фармаковский, М. В. Фармаковский.

Гости: Л. О. Богдановъ, В. Я. Владиміровъ, Н. В. Кюперъ, Н. Н. Мартиновичъ, С. В. Недачинъ, А. А. Ромаскевичъ, К. I. Спмоиолевичъ, С. Б. Смогоржевскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 30 апрѣля.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о кончинѣ иностраннаго почетнаго члена Общества проф. М. I. де-Гус, послѣдовавшей 17/4 мая, представилъ краткій обзоръ научной дѣятельности покойнаго оріенталиста и выразилъ пожеланіе, чтобы однимъ изъ спеціалстовъ по арабской словесности былъ составленъ для «Записокъ» Отдѣленія болѣе подробный некрологъ. Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

III.

Почтена вставаніемъ память члена-сотрудника Общества Н. Н. Пантусова, скончавшагося 7 июня, причемъ Управляющимъ Отдѣленія было сдѣлано сообщеніе, посвященное памяти покойнаго.

IV.

А. Д. Рудневъ сообщилъ о кончинѣ финляндскаго ученаго проф. О. Доннера, послѣдовавшей 17/4 сентября. Собраніе, почтивъ память покойнаго вставаніемъ, уполномочило А. Д. Руднева выразить семьѣ покойнаго соболѣзнованіе отъ имени Отдѣленія и послать таковое же Финно-угорскому ученому обществу, въ которомъ покойный принималъ дѣятельное участіе.

V.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ приложенія къ XVIII тому «Записокъ» Отдѣленія, посвященнаго памяти барона В. Р. Розена, и части XVIII «Грудовъ» Отдѣленія.

VI.

Доложены: 1) сообщеніе о предстоящемъ XII съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ, присланное распорядительнымъ комитетомъ съезда; 2) сообщеніе завѣдующаго подсекціей этнографіи при съѣздѣ проф. В. О. Миллера съ изложеніемъ причинъ, по которымъ при секціи географіи, этнографіи и антропологіи впервые организуется подсекція этнографіи. Определено принять къ свѣдѣнію.

VIII.

Доложено письмо А. А. Дьякова по поводу заключительнаго примѣчанія В. Л. Котвича къ «Воспоминаніямъ илійскаго сябнца о дунганско-таранчинскомъ возстаніи», переведеннымъ А. А. Дьяковымъ и напечатаннымъ въ XVIII томѣ «Записокъ» Отдѣленія. Определено: передать письмо В. Л. Котвичу.

VIII.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) L. de la Vallée Poussin. Bouddhisme. Paris 1909 (отъ издателя G. Beauchesne et Cie, для рецензій).

2) В-on Carra de Vaux. La doctrine de l'Islam. Paris 1909 (также).

3) Л. О. Богдановъ. Персія. Пособіе для слушателей курсовъ востоковѣднія. С.-Пб. 1909 (отъ автора).

4) А. Рудневъ. Памяти Отто Доннера (отд. оттискъ изъ № 14 журнала «Финляндія»; отъ автора).

5) П. А. Ровинскій, Изъ Нерчинска въ Китай съ караваномъ въ 1871—72 гг. (отд. оттискъ изъ «Сборника въ честь семидесятилѣтія Г. Н. Потанина»; отъ А. Д. Руднева).

6) И. Матанцевъ. Описаніе путешествія отъ города Урумчи въ Чжунгаріи, черезъ пустыню Гоби, на серебряный рудникъ Гюрджи въ Монголіи (отд. оттискъ изъ «Извѣстій И. Р. Геогр. Общ.», т. XLII; отъ автора; 2 экземпляра).

7) К. А. Иностранцевъ. Обь одной группѣ статуэтокъ въ мусульманской археологіи и ихъ возможной датировкѣ. С.-Пб. 1909 (отъ автора).

8) Id. Персидская литературная традиція въ первые вѣка ислама (отд. оттискъ изъ Записокъ Имп. Акад. Наукъ по истор.-фил. отд., VIII серия, т. VIII, вып. 4; также).

9) Id. Обычаи прикаспійскаго населенія Персіи въ X-мъ вѣкѣ (отд. оттискъ изъ журнала «Живая Старина» 1909, вып. II—III; также).

10) А. Н. Самойловичъ. Изъ туркменской старины (отд. оттискъ изъ «Сборника въ честь семидесятилѣтія Г. Н. Потанина»; отъ автора).

11) Id. Загадки закаспійскихъ туркменовъ (отд. оттискъ изъ журнала «Живая Старина», 1909, вып. II—III; также).

12) Id. Рецензіи на статьи А. Калмыкова «Хива» и А. А. Володина «Туркменская степь» (изъ журнала «Живая Старина» 1909, вып. I; также).

13) Id. Краткій отчетъ о поѣздкѣ въ Ташкентъ, Бухару и въ Хивинское ханство (отд. оттискъ изъ «Извѣстій» Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи, № 9; также).

14) Id. Два отрывка изъ «Хорезм-Намэ» (отд. оттискъ изъ «Записокъ» Отдѣленія, т. XIX; также).

15) Id. Матеріалы по среднесазятско-турецкой литературѣ (отд. оттискъ изъ того же тома; также).

16) В. Бартольдъ. Къ вопросу обь уйгурской литературѣ и ея вліяніи на монголовъ (отд. оттискъ изъ журнала «Живая Старина» 1909, вып. II—III; отъ автора).

17) Id. Еще извѣстіе о Коркудѣ (отд. оттискъ изъ «Записокъ» Отдѣленія, т. XIX; также).

IX.

К. А. Иностранцевъ прочиталъ сообщеніе: «Къ вопросу о критикѣ Китаб-ал-Айнъ».

Приводимыя въ ‘Уйюн-ал-ахбаръ Ибн-Кутейбы цитаты изъ Китаб-ал-Айнъ суть выдержки изъ сдѣланнаго Ибн-ал-Мукаффой въ VIII-мъ вѣкѣ арабскаго перевода сасанидской книги Айн-намэ. Вѣрность этого положенія подтверждается въ частности одной изъ этихъ цитатъ, касающейся древне-персидскихъ повѣрій (см. ‘Уйюн-ал-ахбаръ, ed. С. Brockelmann, II, 144 слѣд. и Зап. Вост. Отд., XVIII, 189 слѣд.). Сообщенія этой цитаты нужно возводить къ персидскому источнику какъ на основанія ряда соображеній внутренней критики (см. Зап. Вост. Отд., XVIII, 202 слѣд.), такъ и на основаніи нижеслѣдующаго примѣра критики внѣшней. Среди древне-персидскихъ повѣрій упоминаются въ большинствѣ случаевъ параллельныя

примѣты о хорошей и дурной встрѣчѣ (см. Зап. Вост. Отд., XVIII, 192). Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія двѣ примѣты: первая считается хорошимъ знакомъ встрѣчу съ животными, навьюченными пищей, соломой или навозомъ; вторая считается дурнымъ знакомъ встрѣчу съ животными, нагруженными питьемъ, дровами и *собакой*. Принимая во вниманіе какъ смыслъ фразы, такъ и вышеотмѣченный параллелизмъ примѣтъ (въ частности параллелизмъ выюка: пища — питье, солома — дрова), мы должны предполагать въ послѣднемъ наименованіи груза («собака») ошибочное чтеніе, хотя слово это и читается ясно въ арабскомъ текстѣ. Исходя изъ мысли о персидскомъ оригиналѣ текста, мы переводимъ арабское слово **الكلب** (собака) на персидскій соответствующимъ словомъ **سگ** и путемъ коньектуры въ основномъ персидскомъ текстѣ получаемъ слово, какъ весьма сходное со словомъ **سگ** по произношенію и начертанію, такъ и вполне подходящее по смыслу къ данному мѣсту фразы. Слово это **سنگ** и означаетъ «камень». Забывая это слово арабскимъ въ наличномъ текстѣ, мы должны перевести его **الجر**, словомъ, не имѣющимъ ничего общаго съ **الكلب** ни по начертанію, ни по произношенію. Вѣрность этой коньектуры подтверждается сходной ошибкой въ пехлевійскомъ текстѣ VIII-го фаргарда Вендидада (J. Darmesteter, *Le Zend-Avesta*, II, 120, п. 13), гдѣ слово «камень» ошибочно выражено означающей слово «собака» арамейской идеограммой «кельба». Вѣроятно эту-же ошибочную идеограмму встрѣтилъ въ персидскомъ текстѣ и Ибн-ал-Мукаффа, прямо транскрибировавшій ее арабскими буквами. Такимъ образомъ, онъ не ввелъ въ свой переводъ коньектуру, тѣсно связанную съ имъ-же формулированной и подтвержденной примѣрами (Фихристъ, 14) теоріей *хузаиреша* (означенія въ пехлевійскомъ письмѣ ряда персидскихъ словъ арамейскими). Теперь, при этой коньектурѣ мы имѣемъ *въ арабскомъ переводѣ примѣтъ арамейской идеограммы основного пехлевійскаго текста* ¹⁾.

X.

А. И. Ивандовъ прочиталъ сообщеніе: «Буддійскій каменописный памятникъ Восточнаго Туркестана» ²⁾.

XI.

Н. И. Веселовскій прочиталъ сообщеніе: «Объ альбомѣ А. А. Боголюбова (Ковровое производство въ Средней Азіи» ³⁾».

1) Докладъ напечатанъ въ ZDMG, Bd. LXIV, S. 126 f.

2) См. ниже стр. 0149—0153.

3) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не залагается.

Засѣданіе 29 октября 1909 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Весселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены - сотрудники: секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, М. Г. Деммени, кн. И. А. Джаваховъ, А. И. Ивановъ, А. Е. Любимовъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, А. Н. Самойловичъ, А. А. Сипицынъ, гр. И. И. Толстой.

Гости: Б. Я. Владымірцовъ, Б. И. Карлгрентъ, Н. В. Кюнеръ, И. Ю. Марконъ, С. В. Недачинъ, Вс. С. Платоновъ, А. А. Ромаскевичъ, С. Б. Смогоржевскій, Г. О. Смыкаловъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 24 сентября.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ 1-го выпуска XIX тома «Записокъ» Отдѣленія.

III.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества слѣдующаго изданія:

И. Крачковскій. Списокъ трудовъ барона В. Р. Розена. С.-Пб. 1909 (отд. оттискъ изъ приложенія къ XVIII тому «Записокъ» Отдѣленія; отъ автора).

IV.

А. А. Сипицынъ прочиталъ докладъ: «Предметы китайской культуры въ русскихъ древностяхъ».

Докладчикъ изложилъ свои наблюденія, по которымъ среди среднеазиатскихъ вещей XIII—XV вв. пмѣются какъ подлинныя китайскія издѣлія, такъ и подражанія имъ, что ближе всего объясняется вкусами новыхъ властителей края, монголовъ, издавна привыкшихъ къ китайской культурѣ. Китайское вліяніе сказывается на цѣлыхъ разрядахъ вещей: серебряной и золотой посудѣ, золотыхъ поясахъ и бляшкахъ, коврахъ, браслетахъ, зеркалахъ, гау (амулетокъ). Такія древности цѣлкомъ перешли въ Золотую Орду; онѣ были найдены въ Царевѣ, Болгарахъ, черкесскихъ курганахъ, мордовскихъ могильникахъ, въ татарскихъ курганахъ на Днѣпрѣ и на берегу Чернаго моря. Въ Сибири сказывается весьма сильное китайское влія-

ніе въ вещахъ VI—VIII вв. (клады и могильники) и въ мѣдной Минусинской культурѣ. Сообщение было иллюстрировано значительнымъ количествомъ рисунковъ вещей и новымъ кладомъ золотыхъ вещей изъ подь Томска. Попутно была развита мысль, что въ основѣ завоеваній Чингисъ-хана лежать, быть можетъ, въ большой степени культурныя стремленія.

V.

Въ преніяхъ по поводу прослушаннаго доклада приняли участіе А. И. Ивановъ, указавшій, что помимо вліянія китайскаго искусства на западно-азиатское есть также примѣры обратнаго вліянія, и гр. И. И. Толстой, выразившій мнѣніе, что нѣкоторыя особенности, въ которыхъ докладчикъ видѣлъ признаки китайскаго вліянія, въ дѣйствительности болѣе тѣсно связаны съ персидскимъ искусствомъ.

VI.

А. Н. Самойловичъ прочиталъ сообщеніе: «Антологія повѣйшей Хивинской поэзіи»¹⁾.

VII.

В. В. Бартольдъ прочиталъ сообщеніе: «Объ изданномъ въ Ташкентѣ «Сборникѣ постановленій шаріата»²⁾.

Засѣданіе 26 ноября 1909 года.

Подъ предѣлательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, А. Е. Любимовъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, А. Н. Самойловичъ, бар. А. А. Сталь-фонъ-Гольштейнъ.

Гости: г. Н. Williams, Б. Я. Владиміръцовъ, Б. И. Карлгрентъ, Н. Н. Мартиновичъ, С. В. Недачинъ, В. С. Платоновъ, А. Д. Романовъ, А. А. Ромаскевичъ, К. І. Симонолевичъ, С. Б. Смогоржевскій, Г. Θ. Смыкаловъ, М. Р. Фасмеръ.

---

1) См. ниже стр. 0198—0209.

2) См. ниже стр. 0191—0197.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 29 октября.

II.

Н. Н. Мартиновичъ, прочиталъ сообщеніе: «Нѣсколько словъ о турецкихъ рукописяхъ бібліотеки Римской академіи наукъ».

Докладчикъ указалъ, что почти для всѣхъ болѣе значительныхъ собраній восточныхъ рукописей въ Италіи нынѣ существуютъ научно составленные каталоги: въ 1904 г. закончено начатое въ 1878 г. изданіе «Каталоговъ восточныхъ рукописей нѣкоторыхъ итальянскихъ бібліотекъ» (Cataloghi dei codici orientali di alcune biblioteche d'Italia); кромѣ того два собранія описаны проф. Наллино (I manuscritti arabi, pers., siriaci e turchi della Bibl. Nazion. e della R. Accademia delle Scienze di Torino. Torino 1900). Исключеніе составляютъ бібліотеки Ватикана и Римской Академіи Наукъ. Докладчикъ, по недостатку времени, могъ ознакомиться только съ турецкими рукописями послѣдней бібліотеки, которыхъ по карточному каталогу всего три:

1) А 26 (72 л. 4^о); дата 1028 г. х. (1618 г. по Р. Хр.). Заключаетъ въ себѣ сочиненіе неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ «О чудесахъ земли и неба», раздѣленное на 15 главъ. Судя по языку (встрѣчается напр. форма повел. накл. на ك و غ) списана съ болѣе древней рукописи.

2) А 30 (104 л. 4^о); дата 1093 г. х. (1682 г. по Р. Хр.). На подклеенномъ спереди листѣ написано: «Codex Turcicus continens Tractatus varios Theologicos juxta Doctrinam Maumetis». Подъ влияніемъ этой записи рукопись очевидно, была отнесена къ турецкимъ; въ дѣйствительности она оказывается арабской.

3) А 37 (78 л. 8^о мал.); дата 20 джумади II 1037 (16 февр. 1628 г.). На подклеенномъ листѣ написано: «Joseph et Zelicha: Amasius et Amasia: carmen Turcicum compositum in urbe Mecca mense Romadano Anno Hegire 579». Далѣе приводится ссылка на Herbelot, т. I, стр. 374. На чемъ основано такое опредѣленіе мѣста и даты, непонятно; ссылка также оказывается невѣрной. Докладчикъ считаетъ возможнымъ, что рукопись заключаетъ въ себѣ произведеніе османскаго поэта Хамди († 1509 г. по Р. Хр.) «Іосифъ и Зулейха».

III.

А. Е. Любимовъ прочиталъ докладъ: «Къ исторіи официальной переписки между русскими и китайцами въ XVII вѣкѣ»¹⁾.

¹⁾ Докладъ будетъ напечатанъ въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

IV.

А. И. Ивановъ прочиталъ докладъ: «Къ вопросу о тангутскомъ языкѣ (Сися)».

Докладчикъ указалъ на важное значеніе результатовъ, добытыхъ экспедиціей П. К. Козлова, снаряженной И. Р. Географическимъ Обществомъ. Богатое собраніе рукописей и археологическихъ предметовъ, вывезенное экспедиціей, несомнѣнно прольетъ новый свѣтъ на культурную исторію сѣверо-западнаго Китая. Рукописи, насколько могло быть установлено до сихъ поръ, заключаютъ въ себѣ сочиненія буддійскаго, историческаго и лингвистическаго содержанія; въ большинствѣ случаевъ онѣ написаны на такъ называемомъ языкѣ Си-ся, что дастъ возможность установить характеръ какъ письма, такъ и языка, такъ какъ матеріалъ необычайно богатъ. Кромѣ того одно изъ вывезенныхъ сочиненій содержитъ китайскія слова и формы съ параллельной транскрипціей тангутскимъ письмомъ, причемъ значеніе словъ передается по-китайски и по-тангутски. Насколько можно судить по данному сочиненію, языкъ Си-ся состоялъ изъ словъ тибетскихъ, китайскихъ и такихъ, происхожденіе которыхъ опредѣлить пока трудно. Письмо Си-ся представляетъ иногда скорописную форму китайскихъ знаковъ, иногда же измѣненную форму послѣднихъ. Докладчикъ остановился также на значеніи этого памятника для выясненія исторіи китайскаго языка и письменности¹⁾.

Засѣданіе 17 декабря 1909 года.

Подъ предѣлательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адоицъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, А. Е. Любимовъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, А. Н. Самойловичъ.

Гости: Б. Я. Владиміръцовъ, Н. Г. Маллицкій, В. С. Платоновъ, А. А. Ромаскевичъ, А. С. Славцевъ, С. Б. Смогоржевскій, Г. О. Смыкаловъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 26 ноября.

---

1) См. Извѣстія Имп. Акад. Наукъ 1909 г., № 18 (15 дек.), стр. 1221 и слѣд.

II.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) Л. З. Мсеріанцъ. Къ вопросу объ интересѣ Грибоѣдова къ изученію Востока (изъ Изв. Отд. русск. языка и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. XIII, кн. 4; отъ автора).

2) И. Я. Кондаковъ. Легенда о томъ, какъ царевичъ Махасадова сдѣлался Буддой, поднеся себя въ пищу голодной тигрицѣ. С.-Пб. 1909. (Труды Троицко-Савск. Кяхт. Отд. Приамурск. отд. И. Р. Г. О., т. IX, вып. 2, 1906; отъ А. Д. Руднева).

3—7) Отгиски статей Н. И. Веселовскаго, Ѳ. Е. Корша, С. Ѳ. Ольденбурга, Г. I. Рамстедта и А. Н. Самойловича изъ «Сборника въ честь семидесятилѣтія Г. Н. Потанина».

III.

Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ «Поѣздка въ Лазистанъ лѣтомъ 1909 года».

Теорія о родствѣ грузинскаго языка, собственно, картскаго, съ семитическими, выдвинула на очередь вопросъ объ изученіи живыхъ говоровъ. Еще болѣе важно въ данный начальный моментъ разработки этой теоріи изученіе родственныхъ съ грузинскимъ другихъ яфетическихъ языковъ, хотя и не литературныхъ. Въ числѣ ихъ особый интересъ представляетъ наименѣе подвергавшійся вліянію грузинской рѣчи, къ тому же наименѣе извѣстный, лазскій или точнѣе чанскій языкъ. Изученіе чанскаго вмѣстѣ съ мингрельскимъ можетъ пролить болѣе яркій свѣтъ и на степень родства армянскаго, признаваемого пока наукою чистымъ индоевропейскимъ, съ яфетическими, на дешифровку памятниковъ сузскаго языка, съ которымъ въ чанскомъ именно намѣчаются наиболѣе характерныя родственныя морфологическія явленія, и на рядъ историческихъ вопросовъ, въ томъ числѣ и на вопросъ о реальной географической сценѣ, съ которою можно связывать легендарный разсказъ о походѣ аргонавтовъ.

Самый отчетъ о поѣздкѣ въ Турецкій Лазистанъ, имѣвшій главною цѣлью изученіе чанскаго языка, докладчикъ разбилъ на три части: 1) краткое описаніе маршрута; 2) наблюденія и впечатлѣнія; 3) результаты лингвистической работы. Докладчикъ со студ. Н. Н. Тихоновымъ объѣхали всю береговую линію Турецкаго Лазистана и плѣшкомъ исходили ущелья Атинское и Абу-Ислы. Какъ путешествіе, такъ наблюденія и особенно работа фотографическаго аппарата сильно затруднились недружелюбнымъ от-

ношеніемъ лазовъ, относившихся съ подозрѣніемъ къ занятіямъ докладчика. Въ наблюденіяхъ и впечатлѣніяхъ были собраны болѣе или менѣе любопытныя свѣдѣнія о жизни малоизвѣстныхъ намъ лазовъ, подмѣчены нѣкоторыя черты и дано общее описаніе края. Особенное вниманіе было обращено на записываніе географическихъ названій, въ одномъ Атинскомъ ущельѣ свыше 62-хъ, совершенно не упоминающихся на существующихъ картахъ. Наконецъ, характеризуема была чанская рѣчь, оказавшаяся не нарѣчіемъ, а самостоятельнымъ языкомъ о двухъ нарѣчіяхъ съ нѣсколькими говорами и подговорами; указано было вліяніе какъ родственнаго грузинскаго, такъ отчасти армянскаго, а особенно греческаго и турецкаго языковъ. Въ итогѣ почти мѣсячнаго изученія этого любопытнаго, нынѣ вымирающаго языка, получилась грамматика его съ маленькой хрестоматіей и словаремъ. Общій лингвистическій результатъ поѣздки, по мнѣнію докладчика, — поправка, вносимая въ родословную таблицу яфетическихъ языковъ, въ частности признаніе мингрельскаго и чанскаго не двумя нарѣчіями одного языка, а двумя языками, составляющими особую, тубалкайнскую группу.

— — —